

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА»**
(с диахронической точки зрения)

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.03. Фундаментальная и прикладная лингвистика
очной формы обучения,
группы 04001516
Браиловой Ксении Валерьевны

Научный руководитель
к.ф.н, доцент
Белкина И.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКРАНИЗАЦИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	7
1.1 Понятие экранизации, киноадаптации и римейка (ремейка), их особенности и отличительные черты.....	7
1.2 Динамика развития образа персонажей книг о «Шерлоке Холмсе» и появления многочисленных экранизаций и римейков.....	13
1.3 Социолингвистическая ситуация Викторианской эпохи	22
1.4 Экранизации «Шерлока Холмса», выбранные для изучения. История их создания и особенности	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	33
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ В РАЗЛИЧНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ЭПОХИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ	36
2.1 Темпоральность художественных экранизаций. Язык и культура страны в экранизациях разных временных периодов.....	36
2.2 Орфографический и фонетический уровни	38
2.3 Грамматический и синтаксический уровень	47
2.4 Лексический уровень и цензура	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению языковых особенностей телевизионных экранизаций «Приключения Шерлока Холмса» с диахронической точки зрения.

В интенсивном темпе современного мира мы отдаем предпочтение всему быстрому и новому. Экранизация изначально позиционировала себя как новый взгляд на что-то уже знакомое и обыденное, теперь же это ещё и очень быстрый способ проникнуться атмосферой того или иного произведения, не обращаясь к оригиналу, в частности, книгам.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей английского языка на различных языковых уровнях в рамках такого популярного направления в киноиндустрии, как экранизация. Вместе со стремительно возрастающим интересом к экранизациям в индустрии кино растёт и интерес исследователей к их изучению. Однако, несмотря на это, научных работ, в которых бы раскрывались особенности языка, на котором говорят герои подобных адаптаций, на разных уровнях, недостаточно. Кино является одним из самых ярких отражений культурной составляющей определенного временного периода. И хотя создатели экранизаций стараются сохранить аутентичность атмосферы оригинальных произведений, всё равно допускают ошибки на языковом уровне под влиянием культуры своего временного периода. Подобные недостатки создают ложное представление о языковой ситуации другого временного периода и ставят культурную значимость подобных кинематографических работ под вопрос. В данной работе затрагиваются актуальные вопросы о соответствии языковой аутентичности в экранизациях с временной эпохой их повествования и изучается влияние культуры на изменения в языке.

Объектом настоящего исследования выступают экранизации «Приключений Шерлока Холмса».

Предметом исследования являются языковые особенности в речи героев в экранизациях «Приключений Шерлока Холмса» на разных уровнях языковой системы.

Материалом исследования послужили эпизоды таких телевизионных экранизаций о великом сыщике как: «Приключения Шерлока Холмса» (1984—1994гг.), «Шерлок» (с 2010 г. по настоящее время), а также киноадаптация «Без единой улики» (1988 г.).

Целью работы является выявление и описание орфографических, фонетических, грамматических, лексических и синтаксических особенностей в речи героев экранизаций «Приключений Шерлока Холмса», а также анализ взаимодействия языка и культуры.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) установить понятие экранизации и описать её особенности;
- 2) проследить тенденцию развития персонажа Шерлока Холмса как культурного феномена, описать историю создания экранизаций о Шерлоке Холмсе и их отличительные черты;
- 3) изучить социолингвистическую ситуацию в Британии викторианской эпохи для анализа языкового материала;
- 4) провести диахронический анализ языкового материала из выбранных экранизаций и проследить динамику его изменения на разных языковых уровнях.

Методологической основой исследования послужили научные положения, составляющие суть таких парадигм знания, как:

- лингвистический анализ текста, в русле которой наиболее значимы работы Г.В. Колшанского, А.Ф. Лосева, Н.Н. Маслова, Л.А. Новикова и др.;
- искусствоведение, представленное трудами В.И. Мильдона, Н. Н. Масловой и других ученых;

- культурология, разрабатываемая трудами Д. А. Щукиной, Е.С. Бурлаковой, О.В. Назиной и другими;

- социолингвистика, отраженная в трудах Т.А. Ивушкиной, Д.В. Крюкова, и другими.

Методы исследования имеют комплексный характер, предполагающий описательно-аналитический, семантико-стилистический, контекстуальный, сопоставительный анализы.

Апробация работы. Основные положения и результаты данного исследования представлены в докладе «Языковые особенности телевизионных экранизаций приключений Шерлока Холмса двух временных периодов: 1837-1901 и 2010-2018 гг.» на Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки» (С. 19-23), / в 5 ч. Ч. 4 – Уфа ОМЕГА САЙНС, 271 с., 26.12.2018, г.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение и Списка используемой литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность данного исследования, формулируются его цель, задачи, определяются методы исследования.

Первая глава посвящена раскрытию понятий экранизации, киноадаптации и римейка (ремейка), описанию их отличительных черт. В рамках данной главы рассматривается динамика развития образа персонажей книг о «Шерлоке Холмсе» и появления многочисленных экранизаций, излагается история экранизаций «Шерлока Холмса», выбранных для изучения, а также описывается социолингвистическая ситуация Викторианской эпохи.

Во **второй главе** представлен диахронический анализ речи персонажей экранизаций на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровне, а также анализ с точки зрения цензуры, проведённый на материале эпизодов трёх экранизаций: «Приключения Шерлока Холмса»

(1984—1994 гг.) и «Шерлок» (с 2010 г. по настоящее время), «Без единой улики» (1988 г.).

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются основные результаты исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКРАНИЗАЦИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1.1 Понятие экранизации, киноадаптации и римейка (ремейка), их особенности и отличительные черты

Любое произведение искусства всегда хранит в себе отражение той реальности и того времени, в момент которого создается. И всем нам хотя бы немного всегда хотелось заглянуть за завесу времени, узнать каково там, в прошлом. В особенности прошлое представляет интерес для учёных, ведь немало исследований строятся на изучении различных особенностей той или иной области в науке, присущей конкретному периоду времени или же в течение длительного промежутка времени. Нередко исследователи задаются таким вопросом как аутентичность изучаемых источников.

И если ранние периоды времени таковыми являлись преимущественно литературные произведения, написанные в конкретный период времени и скрывающие в себе ту особенность своей эпохи, что так важна для языковых исследований, то теперь на передовую выходит кинематограф. Подавляющее большинство населения, в особенности молодого, сейчас предпочитает просмотр фильма чтению книги. И это неудивительно, поскольку время, затраченное на осуществление этих действий, не эквивалентно, зато результат очень похож.

Просмотр фильма, как и прочтение книги также оставляет после себя не только рассказанную историю, но и какие-либо глубокие философские вопросы, содержащиеся в послыле фильма. Кроме того, кино, безусловно, влияет и на язык, в частности, на его сленговую составляющую. Как пишет в

своей статье В.И. Мильдон «экран, превосходя книгу силой воздействия на зрителя, уступает ей богатством ассоциаций и смыслов, в том числе, изображая разные временные слои» (Мильдон, 2011: 10). Однако помимо «оригинальных» произведений в настоящее время в кино прослеживается тенденция к созданию различных экранизаций, кино адаптаций и интерпретаций, а также римейков (ремейков).

Во множестве словарей традиционно даётся весьма узкое определение экранизации и кино адаптации. Так, например, в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева приводится следующее определение экранизации: «создание кино- или телефильма на основе литературного произведения» (<http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm>). Это описание крайне схоже и с тем, что дает С.А. Кузнецов, который определяет экранизацию как «фильм, созданный на основе литературного произведения, пьесы, спектакля и т.п.» (Кузнецов, 2000: 1515).

Как можно заметить, культурные границы адаптаций и экранизаций охватывают не только литературу и кино, но преимущественно данные понятия используют в сфере кинопроизводства. Кроме того, экранизируемое или адаптируемое, в теории, должно оказаться отражением экранизируемого или адаптируемого, хотя на практике приходится встречаться с обратным. За редким случаем создатели следуют по пути полной схожести с оригиналом. Чаще всего, экранизации и адаптации обязательно подвергаются влиянию не только той культуры времени, в период которого создаются, но также и цензуре, принятой в обществе.

Одной из дискуссионных является точка зрения на экранизацию, представленная В.И. Мильдоном. Он считает неправильным говорить о том, что такие понятия как «экранизация» и «адаптация» или «интерпретация» эквивалентны. В его понимании экранизация несёт в себе гораздо больше, чем отражение книги. В.И. Мильдон объясняет, что при уточнении более узкого значения определения «экранизации» «имеется в виду не технический

смысл понятия (перенесение на экран литературного произведения), а эстетический, предполагающий — и это самое важное для понимания того, с чем сталкивается исследователь, — что имеем дело с феноменом, давно замеченным эстетикой, а именно: с переводом одной художественной системы на язык другой, будь то книжная иллюстрация, балетное или оперное либретто, живописное полотно на литературный сюжет и т. д. (Мильдон, 2011: 9).

Данное определение, безусловно, охватывает более широкую область, чем кинематограф, но и он, как уточняют современные исследователи, не является исключением из этого списка: «Сценическая и кинематографическая интерпретация художественного текста заключается в его перекодировании на принципиально иной язык...» (Щукина, 2010: 45). Авторами было найдено необходимое слово — перевод, поскольку при экранизации литературного произведения осуществляется перевод слова на язык зрительного/наглядного изображения (Мильдон, 2010).

Как ранее отмечалось, многие исследователи данного вопроса считают, что стоит отделять понятия «экранизации» и «интерпретации», несмотря на то, что оба подразумевают под собой перевод литературного произведения на язык наглядного изображения. В.И. Мильдон, как и многие другие филологи, считает, что экранизация несёт в себе более глубокий смысловой посыл, выделяет в своих конечных продуктах то, что в оригинале осталось недопонятым или не раскрытым. Т.е. экранизация как бы дополняет оригинальное произведение, раскрывает его значение полнее, а не просто вольно интерпретирует его по-своему желанию. Разница между «экранизацией» и «интерпретацией» состоит в том, что в первом случае зритель в известном литературном тексте открывает неведомые ему смыслы. Во втором же зрителя знакомят всего-навсего с мнением автора(ов) фильма о литературном произведении (Мильдон, 2010).

Исследователи, которые придерживаются этих же взглядов, считают, что «перевод с одного художественного языка на другой оправдан только в тех случаях, когда средствами одного языка мы находим (или понимаем) то, чего не видим, не понимаем средствами другого» (Мильдон, 2010: 12).

Может создаться впечатление, что интерпретация, в таком случае, теряет своё значение и смысловую нагрузку, которые были заданы автором оригинала. Задумки создателя-интерпретатора выходят на первый план, а иногда могут и затмить точку зрения автора. Исследователи полагают, что более уместным будет использовать совсем недавно появившийся термин «кино-пересказ» вместо «интерпретации», «который применяется для обозначения особого вида «вторичных» текстов художественного дискурса, созданных с опорой на литературный источник» (Маслова, 2010: 59).

Подвергаются обсуждению также вопросы, связанные с необходимостью так называемых «вторичных текстов». Высказываются мнения, что нужность кинопересказов может обеспечить прибавление к смыслам оригинала, прочтение в нем того, чего прежде не догадывались прочесть и что стало возможным благодаря особенностям киноязыка (Мильдон, 2010). Только в этом случае оправдано говорить, «что создание фильма на основе литературного произведения представляет собой новый эстетический феномен...» (Маслова, 2010: 62).

Углублять значение уже известной нам истории – вот в чем смысл экранизации как перевода в его общеэстетическом значении. «В тех же случаях, когда экранизация ничего не прибавляет, её следует считать интерпретацией/кинопересказом и рассматривать в контексте явлений массовой культуры, если же речь идет о кино, то как «паракино», подобно вторичному тексту» (Мильдон, 2010: 13).

Но помимо двух важных понятий экранизации и киноадаптации/интерпретации необходимо выделить ещё и римейк. «В настоящее время в кинематографии наблюдается тенденция по реновации

оригинальных кинокартин или их модернизации. Такие кинокартины называются «ремейками» или «римейками» (от англ. remake), т.е. исправленными, переделанными или восстановленными вариантами художественного произведения и/или кинокартины кинокартины» (Браилова, 2018: 20).

В толковом словаре С.И. Ожегова термин «кинокартина» определяется как «художественный фильм» (Ожегов, 2010: 981). Однако с самого первого запечатления изображения на киноплёнку и до наших дней кино несёт в себе гораздо большее значение. Сквозь призму кинокамеры, игру киноактеров, а также выдуманный сценарий мы всегда можем увидеть отражение нашей реальности. Очень часто даже в самых фантастических сюжетах можно разглядеть проблемы конкретного общества, яркие особенности его культуры и традиций. И, несомненно, немалую роль во всем этом играет язык. Ведь вместе с обществом, а соответственно и его «отражением» в кинокартинах, меняется и язык. Очевидно, что диахроническое изучение особенностей того или иного языка на основе жизненных реалий является не просто кропотливым и сложным процессом, но и довольно длительным, потому как языковеды должны учитывать множество факторов при таком исследовании. Однако, если взять за основу, ограниченную по времени кинокартину, которая так или иначе, отражает особенности эпохи в себе, то вероятно, это поможет сделать процесс исследования динамичнее. Нет ничего удивительного, что в наше время в кинематографии наблюдается тенденция по реновации оригинальных произведений кино или же знаменитых экранизаций. Люди стремятся к интерпретации через призму своей культуры, чтобы зритель мог проникнуться не только той идеей, которую заложил в оригинал автор, но и открыть в модернизированной картине что-то для себя, понять, что в римейке затронуты проблемы и его времени тоже. Подобные изменения обязательно влияют на каждый аспект,

который включает в себя исходный продукт (экранизированное произведение), от костюмов и реквизита до языка, на котором говорят герои.

Явление экранизации может показаться относительно новым, однако, это не совсем так. С основой на предыдущие определения, можно рассмотреть, что даже такая простая вещь как перечитывание/переслушивание хорошо известных текстов тоже является своего рода экранизацией. В качестве примера «экранизации» в универсальном значении этого понятия можно привести периодически повторные публичные чтения Гомера в древних Афинах (Мильдон, 2010). Более того, если присмотреться к фольклору хотя бы одной страны, то можно заметить, что на всей её территории никогда не найдётся одной идентичной сказки. У каждой из них несомненно имеются общие черты, которые являются «скелетом», но нельзя отрицать присутствие и отличий, характерных для культуры конкретного этнического сообщества. «Естественное место в этом списке займет впоследствии кино, использующее литературные произведения, т.е. экранизация в узком значении. Следовательно, перевод одной художественной системы на язык другой имеет долгую историю» (Мильдон, 2010: 11). Поэтому можно утверждать, что люди всегда устремлялись открывать для себя что-то новое в уже изученных ими текстах и темах, а также не избегали вкраплений собственной культуры и этнических особенностей в знакомые сюжеты. Из этого можно сделать вывод, что вопрос экранизаций, киноадаптаций и интерпретаций был актуальным ещё задолго до того, как появился кинематограф, однако, именно он способен продемонстрировать даже самые тонкие различия между культурой различных эпох.

1.2 Динамика развития образа персонажей книг о «Шерлоке Холмсе» и появления многочисленных экранизаций и римейков

Шерлок Холмс, по мнению экспертов в области социологии, культурологии и литературоведения, является одной из наиболее известных во всём мире вымышленных личностей, как минувшего времени, так и современности (Вернер, 2016).

И этот факт сложно отрицать. Ещё среди своих современников Сэр Артур Конан Дойл прославился именно благодаря историям о гениальном сыщике, который самому писателю не слишком-то нравился. И вот спустя несколько веков люди всё ещё помнят, уважают и любят персонажа, сошедшего со страниц книг. Каждая из оригинальных историй по-своему уникальна. «Артур Конан Дойл заставляет Холмса находиться в вечном движении, одна история может заменить другую, потому что они, по сути – кусочки одной головоломки» (Вернер, 2016:196).

«Шерлок Холмс по-настоящему «бесконечен» – человек, который никогда не жил и поэтому никогда не умрет. Неизменно великолепный, Шерлок Холмс может возродиться в настоящем при помощи любого из существующих способов: печати, театра, радио, кино и телевидения. Часто обсуждаемая «безвременность» Холмса связана не столько с ностальгией по прошлому, сколько с поразительной современностью самих историй» (Вернер, 2016:197).

Образ гениального сыщика действительно крепко занял свою позицию в каждой из ниш искусства не только Великобритании, но и всего мира. Можно привести ни одну сотню примеров того, как и в каких сферах люди задействовали образ книжного героя. Однако, так как наше исследование сосредоточено на кинематографе, то мы рассмотрим развитие образа Шерлока Холмса именно в этой сфере.

«Историям о Шерлоке Холмса кинематограф посвятил около 210 лент, каждая из которых пыталась по-своему интерпретировать образ знаменитого детектива, наделяя его абсолютно новыми чертами характера, но при этом, сохраняя его суть: способность разобраться в сложнейших и запутанных делах, силу интеллекта, экстраординарную наблюдательность и аналитические способности» (Адамс, 2017: 160).

В каждой из экранизаций и интерпретаций Шерлок Холмс не просто наделён интеллектом, возможности которого не ограничены, но и, ко всему прочему, он всегда пользуется наилучшими и новейшими средствами в технической или же научной сфере. Холмс способен практически на всё: не только использовать свои дедуктивные навыки для поиска улик, но и исследовать их с научной точки зрения, к примеру, проводить экспертизы или всякого рода опыты. Характер персонажа и эпоха, в которой его история повествуется, могут меняться, однако, это не мешает Шерлоку с блестящим успехом раскрывать каждое своё дело.

Экранизировать знаменитые рассказы сэра Артура Конан Дойла пытались многие, однако, очень редко это выходило удачно. В конце концов, американская «Студия «Столл» впервые в полной мере применила средства кино, при помощи которых развивается сюжет и демонстрируются дедуктивные таланты Холмса. Единственной претензией Конан Дойла к фильмам кинокомпании, высказанной несколько лет спустя в его мемуарах, было то, что фильмы снимались в современном Лондоне и в них «присутствовали телефоны, автомобили и другие предметы роскоши, о которых викторианский Холмс даже мечтать не мог». Но ещё долгое время никто не пытался воссоздать викторианский Лондон Холмса в кино» (Бурлакова, Назина, 2017: 2).

«На период 30–40-х любовь к знаменитому сыщику немного угасла. Фильмы про Холмса потеряли свою актуальность, а зрители умным детективным лентам начали предпочитать веселые мюзиклы и комедии,

чтобы отвлечься от печальных событий этой эпохи. Однако именно в этот период и появляется еще один известный образ Холмса, исполненный Бэзилем Рэтбоуном. Было снято 14 фильмов в период между 1939 и 1946 годами» (Бурлакова, Назина, 2017: 3).

«Не столь велика любовь была к Шерлоку Холмсу и в период 50–60-х годов. Тут в роли «шерлоков» выступали и Рональд Ховард, и Питер Кушинг, и Алан Уитли. Правда, ни один из героев так и не смог запомниться зрителю. Люди настолько привыкли видеть Шерлока Холмса в традиционном исполнении, что очень быстро потеряли интерес к этому герою» (<http://social.yaroslavl-room.ru/blog/43426990551/Pop-kultura:-evolyutsia-SHerloka-Holmsav-kino?>).

Однако версия Кушингского Шерлока и сама экранизация «Приключений Шерлока Холмса» всё ещё считается одной из самых аутентичных британских экранизаций. Всё – от жестов до слов – создатели старались переносить из книг Дойла. Кушингского Шерлока хвалят критики до сих пор за очень удачное воплощение актером образа, а фанаты с восторгом пересматривают серии.

Одна из самых признанных экранизаций (даже самой Королевой Великобритании) была создана в 1980-е, когда режиссер Игорь Масленников поделился с миром своим Шерлоком, которого сыграл Василий Ливанов. «Именно русский Шерлок Холмс, ни английский, американский или датский, пришелся по вкусу избалованной детективными историями публике» (http://vasilylivanov.narod.ru/int_6.html).

Немало важную роль в создании образа знаменитого сыщика играет его добрый друг – доктор Ватсон. Во многих экранизациях и интерпретациях его образ часто недооценивают и забывают, что именно этот герой и его восприятие Шерлока помогает и самому зрителю проникнуться к нему симпатией. «Верный друг Шерлока Холмса по-настоящему талантлив, и только постоянное присутствие рядом с Холмсом талантливого Ватсона дает

возможность убедиться, что Холмс «чуть выше», то есть что он не просто талантлив – он гениален. А как друзья они ни в чем не уступают друг другу, это абсолютно равноценная мужская дружба. Будь доктор Ватсон просто «эхом», это обеднило бы и лишило человеческого обаяния и тот и другой характер. Шерлок Холмс и доктор Ватсон – великолепный литературный дуэт» (<http://www.rumvi.com/products/ebook/неизвестный-шерлок-холмс-помни-о-белой-вороне/02c0df85-721c-4d73-a7db-64f1f031b9b7/preview.html>).

Самым необычным взглядом на Джона Ватсона, пожалуй, является интерпретация «Без единой улики». В основе сюжета лежит тот факт, что гениальным сыщиком является вовсе не Шерлок Холмс, а доктор Ватсон. Он вынужден скрывать свою личность, а для того, чтобы презентовать знаменитого детектива публике, нанимает актера, которым и является Холмс. Комедийная картина, в которой Холмс и Ватсон «меняются ролями», вышла на экраны в 1988 году. И хотя её аутентичность подвергается сомнениям, она всё равно пришлась многим по нраву.

«В 2009 году режиссер Гай Ричи представил своего Холмса – обаятельного, энергичного, немного хулиганистого англичанина, сыграл которого Роберт Дауни мл. У Ричи Холмс получился полной противоположностью тех образов, что мы наблюдали на протяжении всего XX века. Это остроумный, привлекательный, при этом вечно неопрятный мужчина, которому нравится разгадывать загадки и носиться по Лондону, бесконечно сражаясь с врагами. Фильм Гая Ричи становится постмодернистским, отражая главное направление в искусстве нашего времени. Режиссер очень остроумно поступил, максимально отдалив образы персонажей от оригинала» (Бурлакова, Назина, 2017: 3).

Экранизация главного литературного детища Артура Конан Дойля, при всей своей очевидности и проработанности остаётся нелегкой задачей. Камнем преткновения становится неизбежность сравнений и параллелей. Между новым и старым, новаторством и классикой. И, как правило, любимое

и родное всегда одерживает верх. Гаю Ричи, англичанину, знающему толк в криминальных разборках, удалось изменить правила игры (Бурлакова, Назина, 2017). Он, оставив Шерлока Холмса пусть и в знакомых «декорациях» Викторианской эпохи, всё равно смог удовлетворить потребность зрителя в чём-то новом и отличном от прошлых образов. Режиссёр не просто изменил характер персонажа, он дал ему те черты, что близки современному зрителю: отбросил скучные растянутые диалоги, сухую и чопорную атмосферу истинного викторианства и заменил их на то, что нынешнему зрителю знакомо – погони, перестрелки, взрывы. Интеллект мистера Холмса не был задвинут на второй план, однако, был направлен в иное русло. Шерлок Гаю Ричи деятельный: он не просто сидит задумчиво с трубкой в руках у знакомого всем камина, он всегда в гуще событий, в действии.

«Последние современные сериалы, как «Шерлок» и американский «Элементарно», замкнули символический круг. Холмса снова воспринимают в качестве современного персонажа. Сама викторианская эпоха с её телеграммами и конными экипажами, осовремениваются до сегодняшнего дня. У современного Шерлока в кармане BlackBerry с выходом в Интернет, а доктор Ватсон прошел Афганистан. Идея адаптации знаменитых на весь мир рассказов пришла в голову законодателям английского телевидения Стивену Моффату и Марку Гэттису» (Бурлакова, Назина, 2017:4).

«Нужно быть радикальным в экранизациях. Все достоверные и благоговейные версии уже были сняты», – заявлял Моффат, защищаясь от критики.

Однако он оказался не так уж и неправ в своём заявлении. Экранизаций приключений о гениальном сыщике было уже столько, что, казалось бы, найти какой-либо ещё скрытый от преданного фаната смысл просто невозможно. Теперь в ход вступает интерпретация, где всё, вплоть до эпохи или даже места действий, меняется и подстраивается под привычную для

современного человека среду. Это едва ли поможет нам увидеть что-то, что пытался донести нам сам Конан Дойл, однако, знакомые декорации и полюбившиеся персонажи помогут людям понять друг друга такими, какие они есть прямо сейчас. Современные интерпретации отражают ту культуру, к которой привыкли мы и которая помогает нам постигать самих себя, а также и других людей. Шерлок просто открывает нам глаза на наши проблемы или на проблемы ближнего, которые стоят внимания. Холмс решает ловко проблемы не только глобального масштаба, и поэтому зритель, в конечном итоге, словно бы ещё раз знакомится с миром, в котором живёт, с самим собой.

«Современный Шерлок Холмс с его высокофункциональной социопатией – это рок-звезда, ему все дозволено, хотя он, в конечном счете, отвечает за свои действия и их последствия. Причины интереса к таким людям корнями уходят в потребность преодолевать границы дозволенного, расширять их и нарушать, в конечном счете. Это потребность в свободе. Что особенно актуально для нашего общества. В современном Шерлоке нашла свое отражение мода на все необычное и отличное от общепринятых понятий нормы» (Бурлакова, Назина, 2017: 4). Однако в каждой серии и истории этой интерпретации есть чёткая мораль, которая всегда разграничивает действия на «хорошее» и «плохое». Шерлок представлен как человек далеко не самый приятный и несмотря на тёплые отношения его друзей и знакомых, они всё равно дают ему понять, что он ведёт себя грубо или неправильно. Они контролируют его и в то же время направляют зрителя, подкрепляя их собственные моральные устои.

«В 2010 году, когда состоялась премьера шоу, мы еще жили в мире, сравнительно равнодушном к информационному террору. Не было еще ни твиттер-революций, ни скандала с News of The World, ни Эдварда Сноудена, ни Occupy Wall Street, ни шумихи вокруг хакеров из группировки Anonymous, ни всеобщей озабоченности шифрованием персональных

данных. А драма с Джулианом Ассанжем развивалась параллельно с пост-продакшн сериала и едва ли могла его вдохновить. Таким образом, прозорливый «Шерлок» попал в струю времени и придумал для этого времени и героя, и антигероя» (Бурлакова, Назина, 2017: 5).

Учитывая все эти факты, мы можем заключить, что нет ничего удивительного в том, что новый образ уже знаменитого и известного всем героя всё равно привлекает миллионы зрителей по всему свету. Интерпретация интересна не только тем, что меняет условия сюжета, в которых развиваются характеры и истории персонажей. «Каждый новый тип героя детектива – это всегда ответ на некий вызов времени. Появление нового сыщика означает появление нового зла. В этом смысле, появление нового Холмса как большого международного явления, это в первую очередь симптом, говорящий о том, что в мире происходят огромные изменения и эти изменения пугают наших современников. Угроза интеллектуалов, которые готовы на всё ради денег. Страх, что военные опять какими-то сумасшедшими гадостями занимаются за закрытыми дверями своих баз. Националисты, этническая преступность, протестное движение, ответственность за военные преступления и т.д. Всё это очень современная и близкая для всех проблематика» (Бурлакова, Назина, 2017: 5). Эта же причина не даёт любимой Бондиане устареть и выводит на передовую кинематографа фильмы о супергероике, мы стремимся найти в этих героях защиту. Однако, Шерлок Холмс был выбран для этой роли в первую очередь потому, что он является символом превосходства Великобритании, в первую очередь интеллектуального, над всем остальным миром (Бурлакова, Назина, 2017). Но ко всему прочему, этот образ нам знаком и нами изучен. Шерлок Холмс, безусловно, персонаж вымышленный, но к нему проникнуться симпатия гораздо проще, чем к тем же хитроумным шпионам или же людям со суперспособностями. Шерлок, пусть и обладает удивительными

интеллектуальными способностями всё равно остается обычным человеком, таким же, как все мы.

«Конан Дойль это признанная и очень любимая классика. В неё авторы упаковали и боязнь террористической угрозы, и распространенное сегодня представление о том, что зло террористов и зло правительств практически неотличимы, и главный сегодняшний страх – страх всеобщей доступности, открытости взгляду неизвестного наблюдателя. Словом, как и положено очень хорошему сериалу, то есть умному массовому продукту, это мастерски сделанный реестр страхов, мнений и штампов современности. При адаптации образа Шерлока к современности возникает множество вопросов. Нужны ли способности Шерлока Холмса в компьютерную эру? Сыщик с Бейкер-стрит – с его необыкновенной памятью и способностью к систематизации данных – во многом и есть живой компьютер. Создатели «Шерлока» откровенно признают это, заставляя своего героя в запале знаменитого спора о том, необходимо ли знать, что Земля вертится вокруг Солнца, называть свой мозг «жестким диском», который он не хочет замусоривать лишними файлами. Вопрос – нужен ли живой компьютер в эпоху, когда компьютеры неживые стали столь совершенны? Ответ – нужен, потому что у него, в отличие от мертвой машины, есть сердце. В новое жестокое время сердце может оказаться нужнее, чем мозг, даже и подобный жесткому диску» (Бурлакова, Назина, 2017: 6).

После сотен попыток выявить что-то новое в оригинальных сюжетах сэра Конан Дойла зрителю уже не интересно наблюдать за выученными наизусть историями, запертыми во времени, которое им незнакомо и пронизанное атмосферой, которая не характерна для современной эпохи. В конце концов, если человек уже не способен увидеть за картиной происходящего какую-то незнакомую ему идею, извлечь для себя новую мысль из просмотренного, то в самом создании подобной экранизации уже нет смысла. Поэтому каждое поколение, интерпретируя образ известного

сыщика, наделяет его особыми чертами и ценностями, отвечающими социальным запросам определённой эпохи. Так, к примеру, «изначально представленный в произведениях лорда Артура Конан Дойла образ Шерлока Холмса характеризуется мечтательностью, поэтичностью, романтизмом, приверженностью к отшельническому образу жизни, одиночеству, некой грусти, что, по всей вероятности, отражает идеалистические представления общественного сознания эпохи его создания» (Бурлакова, Назина, 2017: 7). «Однако анализ произведений, апеллирующих к личности всемирно известного детектива, позволяет сделать вывод о том, что с течением времени нежный рыцарский образ Шерлока Холмса эволюционирует, отрываясь от своего создателя и, подобно легенде, начинает самостоятельную жизнь» (http://vasilylivanov.narod.ru/int_6.html).

В настоящее время Холмс наделён иными чертами: он больше не мечтательный романтичный рыцарь. Шерлок Холмс, чаще всего, предстаёт циником, которому чужды бурные проявления эмоций и привязанности. Он постоянно находится в движении, не сидит на месте, потому что точно также делает и весь мир. Медлительность в наше время стоит слишком многого. Однако общие черты у всех персонажей всё-таки есть. Сыщик, как и в любом произведении, не теряет своего уникального интеллекта, он тянется к прогрессу и, конечно же, он – герой. «Холмс противопоставлен официальной полицейской системе Скотланд-Ярда, потому что главное для него – оказать помощь, а не только воздать кару. В этом и состоит секрет непреходящей любви читателей и зрителей к Шерлоку Холмсу, живому олицетворению верности и надёжности – качеств, в которых всегда так нуждались люди» (<http://www.221b.ru/archive/arch-040.hnm>).

И. Масленников утверждает, что это и являлось причиной создания советских фильмов о Шерлоке и Ватсоне. Изучив большинство экранизаций, мы вынуждены согласиться с этим утверждением. Человечество ищет в Шерлоке решение личных и глобальных проблем. И если первые

экранизации были направлены на то, чтобы поразить зрителя аутентичностью времени или раскрытием скрытых замыслов оригинального автора, то последующие интерпретации уже несут в себе некий «след» эпохи, в которую они и создавалась. Поэтому «динамику развития образа Шерлока Холмса можно рассматривать как эволюцию социального сознания» (Бурлакова, Назина, 2017: 7).

1.3 Социолингвистическая ситуация Викторианской эпохи

«Как известно, события оригинального Шерлока Холмса способны перенести зрителя в Англию Викторианской эпохи, начало, и конец которой знаменовало невероятно длительное правление Королевы Виктории» (Белкина, Браилова, 2018: 20).

Когда кто-то говорит об этом времени, то чаще всего представляет расцвет и дальнейшее процветание Британской Империи. Однако, как утверждают многие историки, этот период для страны был не таким однозначным: с высоким подъемом приходили и крупные неудачи. Несмотря на то, что в эту эпоху Британия владела огромными территориями и была на пике индустриального и экономического подъема, рост городского населения принёс с собой разгул преступности и загрязнение городов.

«Для социального облика эпохи характерен строгий моральный кодекс (джентльменство), закрепивший консервативные ценности и классовые различия. В викторианскую эпоху процветала двойная мораль: религиозность, сентиментальность и добрые намерения прекрасно уживались с проявлениями вопиющего социального неравенства и жестокости в личных отношениях» (Крюков, 2005).

Однако в самом начале правления королевы Виктории страна была ещё только на первых шагах к прогрессу. Британская Империя всё ещё оставалась страной с упором на сельскохозяйственный промысел. Единственным и самым быстрым средством передвижения между городами, а также способом доставки являлись лошади. И поэтому мир жителей туманного Альбиона был невероятно мал, и то население, которое не проживало в крупных городах и не имело никакого отношения к высшему классу, оставалось малообразованными и использовало в своей речи неправильные грамматические конструкции и жаргонизмы.

Тем не менее, когда индустриальный прогресс набрал обороты, а жители из пригорода стали перебираться в крупные города, то образование начало нести в себе не только привилегированность и стало доступным для более низких слоев населения. Однако это не слишком улучшило положение, потому как мигранты из дальних краев страны приезжали в большие города, чаще всего, в поисках более оплачиваемой работы, что исключало возможность обучения в университетах. Это разбавило «чистоту» языка среди населения городов, но не исключило тот факт, что высшие классы всё равно давали языковые установки, напротив, даже усилило это правило. «Общепринятые формы общения Викторианской Англии подстраиваются под нормы этикета высших классов, так как они являлись самой влиятельной группой населения на тот период времени. Конечно, нормы этикета являются сугубо условными, в отличие от норм права и морали, однако, учитывая строгий моральный кодекс эпохи, они, безусловно, способны передать основную языковую модель коммуникации людей одного социального класса или разных, в зависимости от ситуации» (Белкина, Браилова, 2018: 20).

Контраст с населением, активно перебирающимся из сельской местности в города, был слишком велик. Поэтому оно, так или иначе, пыталось перенять «чистую» манеру речи. «Происходит усложнение

социальной структуры общества и укрепление позиций среднего класса в политической жизни Англии. Можно утверждать, что многие культурные изменения удовлетворяли потребностям средних классов: литература подчеркивала набожность и чистоту помыслов, а наука о языке усилиями «прескриптивистов» была направлена на поиск «правильной» речи - мощного средства для продвижения вверх по социальной лестнице» (Крюков,2005). Отсюда можно извлекать как грамматические, так и фонетические особенности речи викторианцев. Люди высших и верхушки среднего класса, как правило, грамотно писали и говорили чисто, так как не только могли позволить себе и своим детям обучение, но и считали его обязательным атрибутом в воспитании. Народ более низкого класса же использовали в своей речи упрощённые конструкции, эвфемизмы, жаргонизмы и т.д., а также часто обладали специфичным акцентом, который был характерен для их родной местности. В особенности, ярко выраженным среди рабочего класса был шотландский акцент.

«Ярко выраженная «классовая» структура английского общества, в отличие от «кастовой», позволяет увидеть многообразие и взаимодействие культур и традиций различных социальных групп» (Крюков,2005).

И, тем не менее, значительный интерес для нас представляет безусловно аристократия, поскольку именно они устанавливали манеру и правила речи среди общего населения в эту эпоху. «Развитие высшего общества было неразрывно связано с образованием. Одной из основ аристократического общества был недоступный представителям других социальных групп уровень образования, предполагавший широкое изучение естественных наук, классической литературы и иностранных языков» (Крюков, 2005).

«Класс аристократии представляет собой явление, интересное как с культурологической, так и с лингвистической точки зрения» (Крюков, 2005). Аристократический образ жизни в Викторианскую эпоху основывался не

столько на праздном образе жизни, сколько на воспитанности, образованности, чести. Викторианское джентльменство сыграло во всем этом немалую роль. «Культура английской аристократии была тесно связана с возникновением в среде правящей элиты особого языкового пласта, который отражал систему докоммерческих ценностей и отношений, основанных на подчинении, - «придворной прозы». Этот социолект впоследствии стал основой языка дипломатии, молитвы, любовных отношений, таких литературных направлений, как «рыцарский роман», а также светских писем. То, что в основе «придворной прозы» лежали абстрактные понятия (честь, достоинство, милость и т.д.), позволяет предполагать, что использование абстрактных существительных в речи аристократии обусловлено древними традициями придворного общения» (Крюков, 2005).

Кроме того, политическая жизнь является гипертемой для аристократии, и связанная с политикой лексика превращается в неотъемлемую часть речи политических деятелей Викторианской эпохи. Аристократы, как правило, интересовались многим и не поверхностно, а действительно с притким интересом: политика, литература, искусство и т.д. И поэтому нельзя не учитывать вклад, внесенный представителями высших классов в развитие литературного английского языка (Крюков, 2005).

«Основные социокультурные характеристики аристократии - высокий уровень образованности, социально-политическая активность, интерес к внутреннему миру человека, умение философски мыслить, критически оценивать события и качества людей - в языковом плане находят отражение в наличии большого количества абстрактных существительных, формальной лексики, оценочных прилагательных и наречий, коммуникативных стратегий недооценки и переоценки» (Крюков, 2005).

Д.В. Крюков убеждается в этом, исследуя письма представителей высшего класса викторианцев. Вплоть до XIX века письмо остается атрибутом высших классов и немногих приближенных к элите

представителей средних классов. Популярность письма в других социальных группах в XIX веке была связана с растущим интересом к образованию и литературе в обществе. Он также анализирует письма представителей низших и средних классов и выявляет отсутствие литературных проявлений и большое количество архаизмов, образцов слэнга, грамматических и синтаксических неточностей (Крюков, 2005).

Можно отметить и тот факт, что французский язык ещё со времен Нормандского завоевания являлся важнейшей частью социолекта английской элиты и занял прочное место в среде высших классов и впоследствии стал не только средством внутригруппового общения аристократии, но и важным статусным символом. Исходя из этого, мы можем заключить, что речь, обогащённая французскими неологизмами в Викторианскую эпоху, считалась отличительным признаком принадлежности к высшим классам. (Крюков, 2005).

«В письмах XIX века, которые, несмотря на свой в большинстве случаев бытовой характер часто встречаются философские и психологические размышления. Оценочные прилагательные, так же, как и абстрактные существительные, являются неотъемлемой частью рассуждений, описаний событий, характеристик людей. Они создают особую эмоциональную атмосферу, передавая чувства и переживания автора» (Крюков, 2005).

Ещё одной из особенностей писем, исследованных Д. К. Крюковым, является смешение различных регистров речи, которое проявляется в совмещении различных синтаксических моделей. В отдельно взятом тексте могут быть использованы короткие эллиптические предложения, характерные для разговорной речи, и сложноподчиненные предложения с большим количеством придаточных, вводных слов и предложений, для образования которых используется широкий спектр союзов. Эта неоднородность синтаксиса в речи объясняется тем, что в следствии

широкого спектра обсуждаемых тем меняются их стили и жанры: от повествования бытового характера, основанного на предложениях с простой синтаксической структурой, и до философских или политических рассуждений (Крюков, 2005).

Письменная и устная речь, как правило, помогают определить мировоззрение автора, его самооценку и многие принципы, и взгляды на окружающую жизнь, это во многом связано и с его социальным положением. «Исследования показывают, что речь аристократов практически строится на выражении мнения, оценки, в то время как письма представителей среднего класса - на констатации событий» (Крюков, 2005).

«Несомненно, позиция представителей высших классов в данном случае обусловлена уверенностью в значимости собственного мнения, связанной как с высшим уровнем образованности, так и с социальной, политической активностью. Принадлежность к средним классам сужает сферу социокультурного влияния автора, лишает его возможности «интерпретировать» реальность, использовать в полной мере потенциал своего индивидуального видения мира» (Крюков, 2005).

1.4 Экранизации «Шерлока Холмса», выбранные для изучения.

История их создания и особенности

«Самыми популярными считаются следующие экранизации: серия фильмов «Приключения Шерлока Холмса» 1939-1946-х годов от американского режиссера Роя Уильяма Нила, «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» 1979–1986-х годов от отечественного режиссера Игоря Масленника, сериал «Приключения Шерлока Холмса» 1984-го года от

британского создателя Майкла Кокса, комедийный британский фильм «Без единой улики» 1988-го года от Тома Эберхардта, «Шерлок Холмс» 2009-го года Гая Ричи и телесериал «Шерлок» 2010-года от британских авторов Марка Гэтисса и Стивена Моффата» (Белкина, Браилова, 2018: 20).

Не все из экранизаций выдержаны в эпохе и каноне оригинального произведения, поэтому, когда речь заходит об идентичности викторианской культурной и языковой модели, то не каждая кинокартина может являться объектом для исследования. «Приключения Шерлока Холмса» Майкла Кокса, «Без единой улики» Тома Эберхардта, которые по мнению многих кинокритиков очень тонко передают атмосферу викторианской эпохи, и самая последняя телевизионная экранизация «Шерлок» Марка Гэтисса и Стивена Моффата способны заинтересовать исследователя (Белкина, Браилова, 2018).

««Приключения Шерлока Холмса» (англ. *The Adventures of Sherlock Holmes*; Великобритания, 1984—1994) — британский детективный телесериал производства Granada Television. Кроме того, верный друг и компаньон Холмса доктор Ватсон тщательно изображается как самый близкий и компетентный друг Холмса. Из 60 историй о Холмсе, написанных сэром Артуром Конаном Дойлем, 41 были экранизированы, длительностью примерно по 45—50 минут и пять полнометражных фильмов» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

««Без единой улики» (иногда — «Без единой зацепки», «Безо всяких улик», англ. *Without A Clue*) — кинофильм. Пародийный или фильм-фарс о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне. По сюжету этого фильма — никакого Шерлока Холмса нет, преступления раскрывает сам доктор Ватсон. Рассказы о Шерлоке Холмсе он пишет, чтобы его приняли преподавать в институт, считая, что там не одобряют его дедуктивное хобби. Должность Ватсон так и не получает, но Холмс становится невероятно популярен, и Ватсона просят

предъявить героя. Для исполнения роли сыщика Ватсон нанимает актёра Реджинальда Кинкейда» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

««Шёрлок», также известен как «Шерлок Холмс» (англ. Sherlock) — британский телесериал компании Hartswood Films, снятый для BBC Wales. Сюжет основан на произведениях сэра Артура Конан Дойля о детективе Шерлоке Холмсе, однако действие происходит (за исключением одной серии) в наши дни. Сериал представляет собой вольную адаптацию произведений сэра Артура Конан Дойля о частном детективе Шерлоке Холмсе и его напарнике, докторе Джоне Ватсоне. Действие перенесено из XIX в XXI век; консультирующий детектив Шерлок Холмс, подыскивая соседа по квартире, с помощью своего товарища, знакомится с Джоном Ватсоном — военным врачом, вернувшимся из Афганистана. Шерлок сразу впечатляет Ватсона, рассказав ему о нём самом: о том, что он служил в Афганистане, и о том, что боль в его ноге — психосоматическая. Они поселяются в доме 221 Б по Бейкер-стрит у пожилой хозяйки миссис Хадсон. Вместе Шерлок и Джон помогают Скотланд-Ярду в раскрытии сложных дел, используя методы наблюдения, анализа, дедукции, а также современные технологии, такие как интернет и мобильные телефоны» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

События первых двух кинокартин происходят во времена Викторианской эпохи, а события «Шерлока» - в наше время. «Приключения Шерлока Холмса» много раз хвалили и критиковали зрители, но, в конце концов, сошлись на одном — этой интерпретации удалось передать особенности викторианской эпохи и близость с оригинальным источником. Нам кажется, что всё же уместнее называть этот телесериал экранизацией, поскольку, несмотря на невероятно точное попадание в канон оригинала. Джереми Бретт, исполнивший роль знаменитого сыщика, смог показать Шерлока Холмса с новой стороны и открыть в нём то, чего ранее зритель не видел. И хотя множество критиков утверждает, что к концу съёмок

телесериала тяжелое физическое и психическое состояние актера сыграло не в пользу образа персонажа и окончательно испортило направление в интерпретации произведений Конан Дойла, изначально заданные Granada Television, тем не менее, поклонники историй о гениальном сыщике по всему миру считают, что Джереми Бретт «был Шерлоком Холмсом». «Культ Холмса-Бретта оказался довольно устойчивым явлением, которое прошло испытание временем. Причина «обожествления» массовой аудиторией этого Холмса, по-видимому, не только в грандиозности замысла студии «Гранада» - создать самую каноническую экранизацию рассказов. Но ещё в жизненных обстоятельствах актёра, которые как бы вплелись в работу над сериалом. Культ, сложившийся вокруг Бретта, это культ Героя и Жертвы – угодил в рифму с коллективной памятью об утраченной империи, которой некогда управляла «добрая старая Англия». Актёр погиб и жертвуя собой, подарил миру своего Шерлока Холмса, как подарила миру своего Холмса Британская империя, сначала возвысившись в своём могуществе, а потом распавшись – именно так думают или, вернее, чувствуют английские фанаты сериала» (<https://alek-morse.livejournal.com/147889.html>). Однако там, где «гранадавского» Шерлока хвалят за аутентичность и точное попадание в эпоху и персонажа, то «Без единой улики» не боится эту аутентичность отпустить и где-то даже высмеять. И хотя его критики тоже признали, как достаточно близкую интерпретацию к эпохе, однако, после исследования нами этой кинокартины можно сказать, что всё же неточности были допущены. Тем не менее, она необходима нам для исследования как «промежуточный уровень», чтобы точнее просмотреть изменения и влияние времени на аутентичность языка в экранизациях и интерпретациях. Осовремененный «Шерлок» же становится конечной стадией в нашем исследовании, потому что он идёт «в ногу со временем». «В «Шерлоке» 2010 г. канала BBC One своего успеха добились и британские кинематографисты, решившие перенести Шерлока Холмса в современный мир, и, тем самым,

привлекли к знаменитому персонажу толпу поклонников среди молодежи. «Этюд в розовых тонах» собрал у экранов 7,4 млн. человек» (Бурлакова, Назина, 2017: 4).

Современный Шерлок Холмс так популярен, потому что соответствует всем требованиям зрителя-современника. «Сейчас «модно» быть странным, непохожим на других, иметь необычные интересы или уникальные способности. Мода на героев с определенными психическими перекосами определила рисунок игры Камбербэтча. Он сделал своего Шерлока высоко функциональным социопатом» (Бурлакова, Назина, 2017: 4). И это привлекает зрителя, который также пытается познать себя и своё место в обществе. И всё-таки, несмотря на то, что Шерлок – социопат он всё равно ведёт «Твиттер», оформляет собственный сайт и пользуется любыми новейшими гаджетами и Интернетом для собственных целей. Он - отражение эпохи, которая рождается и развивается прямо на наших глазах.

Еще один секрет привлекательности нового сериала «Шерлок» состоит в том, как замечают Е.С. Бурлакова и О.В. Назина, что в нем используют постепенное раскрытие личности главного героя, который с первых серий воспринимается нами как человек очень закрытый. Мы, когда смотрим этот сериал, вступаем в совершенно особые взаимоотношения с главным героем, у нас возникает почти непреодолимый интерес к его личности, и через эту личность у нас возникают отношения уже с самим сериалом (Бурлакова, Назина, 2017). И после этого утверждения трудно сказать, кто получатель информации: мы черпаем её из сериала и переносим в собственную жизнь, или же наоборот - он подстраивается под нас. Однако отрицать то, что это достоверный источник информации – нельзя. Люди любят и привязаны к этой интерпретации не только из-за знакомых и любимых персонажей, но и потому что могут разглядеть своё в них отражение.

«По мнению К. Чуковского, великого фаната Холмса, переводчика и редактора Конан Дойла, который писал об упрощении сложных книжных

образов в народном сознании: «... у одинокого камина засел мечтательный и грустный отшельник, поэт, музыкант и сыщик, пленительный Шерлок Холмс. Таким его воспевают восторженный менестрель и летописец – лорд Артур Конан Дойл. Но вот произошло нечто необычайное. Этот романтический, нежный, рыцарский образ вдруг, на наших глазах, изменяется, перерождается, эволюционирует, отрывается от своего создателя, Конан Дойла, как ребенок отрывается от материнской пуповины, и как миф, как легенда начинает самостоятельно жить среди нас» (<http://rosiehobbit/livejournal.com/253320/html>). К. Чуковский будто предвидел создание в последующем множества интерпретаций о гениальном сыщике, которые отойдут от оригинала. Однако он не считал изменения в изначальных канонах Конан Дойла чем-то плохим или неуважительным. Всё это просто естественный ход времени, который влияет на нашу культуру и ищет выход через произведения искусства.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе была предпринята попытка раскрыть сущность таких понятий как экранизация, киноадаптации и римейк (ремейк) литературных произведений, в ней описана социолингвистическая ситуация в Британии викторианской эпохи, а также прослежена динамика развития образа знаменитого детектива от страниц книг до новейших кино-воплощений.

Экранизация – это не просто перенос событий из книги на экран, но и, своего рода перевод одной художественной системы на язык другой. Экранизация, в видении большинства исследователей, несёт в себе более глубокий эстетический смысл. В то время как интерпретацией принято считать кинематографическое произведение, созданное с основой на сюжет или персонажей книги. Это, безусловно, может быть что-то очень близкое к оригиналу, а может быть и нет. В интерпретациях важен не взгляд автора оригинала на историю, а взгляд того, кто адаптирует. Римейком же произведения, как литературного, так и кинематографического, принято считать реновацию или модернизацию кинокартин.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что интерпретация является лишь «пересказом» уже изложенных нам событий в книге или и вовсе может иметь сюжет слишком далёкий от оригинального, а экранизация имеет более глубокий, скрытый смысл и может являться переосмыслением идеи автора. Римейк, в отличие от всех, имеет больше свободы в «игре» с правилами канона оригинального произведения.

Важность данных эстетических особенностей адаптаций в том, что для нашего исследования требуются те кинематографические картины, которые способны сохранить в себе аутентичную атмосферу оригинала или переосмыслить её, например, под призмой современности. Такими экранизациями как раз и являются телевизионные экранизации

«Приключения Шерлока Холмса» (1984—1994 гг.) и «Шерлок» (с 2010 г. по настоящее время), а также в киноадаптация «Без единой улики» (1988 г.).

Одной из немаловажных проблем аутентичности в экранизациях является соответствие временной эпохе оригинала. Оригинальные события книг сэра А. Конан Дойля происходят в Викторианскую эпоху. Для социального облика данной эпохи характерно джентльменство, в качестве строгого морального кодекса. С его помощью были закреплены консервативные ценности и классовые различия.

Из-за массовой урбанизации городов образование потеряло свою привилегированность, стало доступным и ориентированным не только на аристократию, но и на средний класс.

Тем не менее, общепринятые формы общения Викторианской Англии подстраивались под нормы этикета высших классов, самой влиятельной группы населения на тот период времени. Аристократия устанавливала тот языковой «стандарт», который формировал правильность речи. Поэтому одним из обязательных средств для продвижения по социальной лестнице среди среднего класса была «правильная» речь.

Высшие классы характеризовались чистой речью и стандартным произношением, не менее важным было и следование грамматическим правилам. В то время как большинство представителей среднего и низшего класса всё ещё использовали сленговые слов, фразеологизмы и жаргонизмы. Их речь была характерна частым употреблением неверных предлогов с глаголами. Очень многие из рабочих перенимали в свою речь особенности шотландского диалекта.

Исследования показывают, что речь аристократов строится на выражении собственного мнения, оценки. Такая позиция обуславливается уверенностью в значимости собственного мнения, связанной как с высшим уровнем образованности, так и с социальной, политической активностью. Однако при исследовании писем представителей среднего класса отмечается,

что их речь построена на констатации событий. Принадлежность к среднему классу значительно сужает сферу социокультурного влияния и лишает его возможности в полной мере реализовывать свой потенциал, который бы раскрыл собственное мнение.

Образ Шерлока Холмса уже давно стал культурным достоянием британского общества. Оригинально мистер Холмс и есть апофеоз того самого викторианского джентльменства, гордость Британской Империи, однако, с течением времени этот образ меняется. К. Чуковский, переводчик и редактор Конан Дойла, считал, что рано или поздно образ гениального сыщика отделиться от изначально созданных Конан Дойлем канонов, тем самым будто предзнаменовав огромное количество экранизаций и римейков данного произведения, которые будут интерпретировать образ Шерлока Холмса под свою собственную культуру. Так Шерлок Холмс претерпел немало изменений от викторианского джентльмена высокой морали до высоко функционального социопата. Однако, несмотря на все изменения в повествованиях истории Шерлока, он всё ещё не теряет собственной гениальности и образованности, всё также использует новейшие технологии своего времени.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ В РАЗЛИЧНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ЭПОХИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ

2.1 Темпоральность художественных экранизаций. Язык и культура страны в экранизациях разных временных периодов

Шерлок Холмс – не просто фигура литературного героя, невероятного гения. Нельзя забывать о том, что в зависимости от времени, в которое помещается герой рассказа, зависит многое: его речь, средства, которые он использует, и жизненные обстоятельства, с которым ему придётся столкнуться. И если в современном мире гениальный сыщик предпочитает пользоваться новейшей моделью смартфона для получения информации, а доктор Ватсон ведёт личный блог об их приключениях, то во времена правления королевы Виктории, подобные вещи кажутся абсурдными. Аналогично можно сказать и о языке, на котором говорят герои. Термины, фразеологизмы и т.д., которыми апеллируют герои – не должны быть новее того времени, в котором ведётся повествование на экране.

Для того чтобы передать истинно верно атмосферу экранизируемого произведения, пусть и с точки зрения режиссёра, нельзя отбрасывать особенности избранного им временного периода. Важны не только декорации, грим и костюмы, но также и языковая, культурная, политическая и т.д. составляющая тех мизансцен, в которые попадают герои. Все эти, казалось бы, мелочи создают ненавязчиво аутентичный фон для основного сюжета, который немало важен. С течением времени и расширенными цензурными рамками многие создатели экранизаций и, тем более, ремейков

забывают о важности аутентичности: так, например, в фильмах, которые якобы должны перенести зрителя в одну эпоху всплывают изобретения или открытия более поздней. Язык – не исключение. Уследить за всеми тонкостями речи для соответствия эпохи, в нашем случае, Викторианской – очень сложная работа. И от того насколько хорошо выполнена эта работа зависит то, можем ли мы полагаться на экранизации и ремейки в качестве источника пусть искусственно созданного, но всё же аутентичной языковой среды. В «недочетах» попыток аутентично воссоздать тот или иной временной период кроется влияние культуры того времени, когда кинокартина снималась.

«Во времена Уильяма Шекспира (середина XVI — начало XVII века), английский язык становится похож на современный английский язык. Современный английский язык, на котором говорят и поныне, был в употреблении с конца XVII века» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). «Язык викторианской эпохи характеризуется ознаменованием поздненовоанглийского периода. Его длительность учёные обозначают во временных рамках от XVIII века до наших дней. Это период сложившихся норм английского языка. Во время правления королевы Виктории язык очень стремительно развивается, его структура наконец-то начинает отчётливее формироваться: словарь отражает быстрые изменения в буржуазной промышленности, культуре, изменения фонетики намного опережают письменную фиксацию, инвентарь грамматических форм и синтаксических конструкций соответствует современному состоянию, но их употребление не ограничено рамками нормы» (Павленко, 2006: 104). В силу индустриализации общества многие научные, технические и промышленные термины пополняют словарь, расширяют лексические значения уже существующих слов. А из-за масштабного переселения людей из отдаленных уголков страны в крупные города речь разных слоев влияет на друг друга, нормы и лексика перенимаются в некоторых случаях. Высокими темпами

развивается монополистический капитализм; осуществляется колониальная экспансия в Америку, Азию, Африку, Австралию (Павленко, 2006).

«Помимо расширения словаря, остро стоит проблема стандартизации языка. Завершение сдвига гласных привело к стабилизации произношения. Употребление слов и грамматических конструкций подчиняется норме - Received Standards. Произошла дифференциация стилей литературного языка. Английский язык приобрел все черты национального языка» (Павленко, 2006: 104). «На язык оказывает влияние распространение стандартизированного лондонского диалекта в органах власти и управлении, стандартизация печатной продукции» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

2.2 Орфографический и фонетический уровни

При прочтении оригинального источника, а именно любого из рассказов «Приключений Шерлока Холмса», вышедших из-под пера сэра А. Конан-Дойля нельзя выделить чётких особенностей или различий на фонетическом уровне английского в различные эпохи, так как отсутствует аудиальная составляющая, т.е. нельзя услышать, как говорят герои. Однако, когда дело касается экранизации, то эти особенности являются одной из очень важных составляющих, так как они, фонетические и орфографические особенности речи влияют на языковую ситуацию той или иной эпохи, а значит: обязаны быть переданными на экране для сохранения аутентичности. О важности правильного произношения говорят многие лингвисты и историки. «К примеру, Р. Льюис и А. Мод считают, что при отнесении кого-либо к английскому среднему классу надо учитывать и доход, и профессию, и манеру речи, и способы тратить деньги, и развлечения, и одежду, и

образование, и нравственные установки, и личную культуру, причем в общественный класс входят не индивидуально, а семьями» (цит. по Зброжек, 2005: 30).

В Викторианскую эпоху ещё не было сформировано стандартное произношение. В 1757 году доктор С. Джонсон издал свой словарь английского языка с приложением, в котором также описывалось правильное произношение слов. Однако, несмотря на то, что он первым привёл письменное уточнение общепринятого произношения, только в 1917 британский фонетист Д. Джонс ввёл такой термин как «Received Pronunciation» в первом издании своего Орфоэпического словаря английского языка. Эта и вся его прочая работа выпали уже на время после длительного правления королевы Виктории.

В саму викторианскую эпоху огромную роль в становлении грамотной устной и письменной речи сыграло развитие образования в стране. Однако в ранние периоды викторианской эпохи большая часть населения не то, что не могла позволить себе обучение в школах, но и, в целом, не привыкла к этому. Титулованные особы или выходцы из богатых, зажиточных семей чаще всего обучались в частных школах или на дому. Там ученикам прививали не только дисциплинированность и учили следовать этикету, но также обучали таким основным предметам как чтение, арифметика и правописание. А образование среди представителей буржуазии являлось лишь второстепенной нуждой, поэтому дети в подобных семьях предпочитали работу школьной парты. Отсюда следует, что на пороге Викторианской эпохи ни навыки письма, ни чтения не были отточены у представителей среднего класса. «Специальная комиссия по исследованию элементарного образования, действовавшая в 1850-х годах, выявила значительное количество детей, не получавших никакого образования: число детей, которые должны посещать школы, в 1858 году составляло 2 655 767 человек, а реально посещало только 2 535 462 человек. Таким образом, 120305 детей не посещали школу вообще.

Тон отчета был критический в отношении качества образования: не более одной четверти детей получали хорошее образование, большая часть учащихся либо делала ошибки на экзаменах, либо не умела ни читать, ни писать, ни считать» (Тюнина, 2013: 64). Эти факторы длительное время формировали устойчивый слой необразованного рабочего населения, которое имело свои специфики речи, как письменной, так и устной. Образовательные реформы начали показывать положительный результат только ближе к концу эпохи: «в 1837 г. 43% населения страны оставалось неграмотным, но уже в 1894 г. неграмотными оставались лишь 3%» (<http://eur-lang.narod.ru/histart/xix/victorian.html>).

Чтение являлось не только одним из важных учебных предметов, но и более того, предметом, экзамен по которому ученики, как правило, сдавали лучше прочих. Чтение вслух вырабатывало, как минимум, чистое и понятное произношение детей. Однако нельзя исключать тот факт, что на него влияло множество факторов, таких как: географическая удалённость школ от центра страны, финансовое положение района, в котором находилось учебное заведение, ну и, конечно же, сам преподаватель, если он имел свою особенность в акценте. «Старый английский язык включал в себя различные группы диалектов, отражающих происхождение англосаксонских королевств, созданных в разных районах Великобритании» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). Поэтому несмотря на попытки выработать у своих воспитанников корректное произношение, некоторые особенности географически сформированного диалекта всё равно, так или иначе, сохранялись. И даже среди представителей аристократии, проживающих слишком далеко от столицы, можно было встретить людей, которые говорили с определённым акцентом. Единого акцента на тот момент ещё не было, однако, уже тогда обильное использование в речи сленга или ярко-выраженный акцент, весьма мешающий пониманию, были отличительными особенностями представителей рабочего класса и считались дурным тоном

для употребления в обществе. «В конце концов, в силу ряда причин, в том числе в результате введения в 1475 году книгопечатания, лондонский диалект приобрел более высокий статус по сравнению с другими диалектами и становится основой английского национального языка» (Павленко, 2006: 104).

Режиссёры «гранадовских» «Приключений Шерлока Холмса» действительно пытаются передать истинный дух викторианства, что отражается даже в мелочах. При просмотре сериала ключевую роль играют не только декорации, выполненные искусно с опорой на временную эпоху, но и аудиальная его составляющая, которая включает себя достаточно тонко отражённые фонетические особенности в произношения персонажей сериала. Исполнитель роли Джона Ватсона, актёр Дэвид Бёрк, в действительности имеет скаузерский акцент (scouse accent), присущий всем жителям Ливерпуля. У доктора Ватсона же он отсутствует. Так, к примеру, во вступительной фразе серии «Скандал в Богемии» доктор Ватсон произносит фразу:

“To Sherlock Holmes she was always the woman” – монолог доктора Ватсона в телесериале «Приключения Шерлока Холмса».

Однако в его речи не наблюдается ни специфичной твёрдости звука [k], который у скаузеров превращается в твёрдый и отчётливый [h] с придыханием, не заменяется и фонема [ð] на привычную для говорящих на скаузе [d]. Это говорит о том, что актёр специально скрывает ярко-выраженные фонетические особенности своего натурального акцента, чтобы речь Джона Ватсона оставалась чистой, т.к. он является представителем высокого класса, более того, очень образованным человеком. И, несмотря на то, что в сам период создания сериала акцент не является такой важной особенностью, создатели всё равно решают изменить его в угоду аутентичности. Поэтому речь Шерлока и Ватсона малым отличается даже от речи высокопоставленных представителей английского правительства,

которые уж точно говорят исключительно, полагаясь на литературные нормы или, правильнее сказать, нормативное произношение. Тем не менее, не все представители аристократии сохраняют за собой такую особенность. В серии «Танцующий человек» появляется представитель дербиширской аристократии мистер Хилтон Кьюбитт, который имеет собственное огромное поместье. Шерлок Холмс отзывается о нём так:

“I presume that Mr. Cubitt is as respectable as worthy” – эпизод «Танцующий человек» в телесериале «Приключения Шерлока Холмса».

Это говорит о том факте, что мистер Кьюбитт довольно образован и имеет значимое и высокое положение в сообществе Дербишира, так как его семья уже несколько поколений как владеет особняком в Мэттлоке. Однако его речь всё равно не является такой же чистой как речь Шерлока, и в ней встречаются некоторые специфические особенности, которые не присущи нормативному произношению. Во время диалога с Холмсом он употребляет несколько раз слова со звуком [ʊ], например, should, could, etc. Но звук [ʊ] он заменяет на [ə]. Мистер Кьюбитт также отбрасывает звук [h] в словах, которые начинаются с буквы h, например, her, Holmes, etc. Эти фонетические особенности сохраняются в речи Мистера Кьюбитта из-за проживания в определенной географической точке, в нашем случае в удалённом поместье Дербишира. Он находится далеко от Лондона, и поэтому местный диалект влияет на его речь и акцент, вне зависимости от уровня образованности мужчины, хотя и не формирует его речь полностью. В викторианскую эпоху это было довольно распространённым явлением, так как довольно долго аристократия предпочитала оставаться в своих родовых домах в различных частях Британской Империи.

Не обошли создатели большинства «викторианских» экранизаций стороной и то, что представители рабочего класса, даже проживая в большом городе, к примеру, в Лондоне, всё равно сохраняли свой специфичный акцент, в счёт необразованности. В «Приключениях Шерлока Холмса»

многие рабочие в доме Ирэн Адлер говорят с отчетливым шотландским акцентом и используют достаточно слэнговой лексики. Так, к примеру, её слуга зовёт свою госпожу “ma’am” и произносит слово с гласным звуком [ɹ] вместо [ɑ:]. Точно также делает и Шерлок Холмс, когда притворяется бродягой, чтобы его наняли на работу к ней в дом.

“Ah’m in naw hurry ma’am” – говорит он Ирен Адлер на просьбу задержаться. “Ah’m” здесь заменяет сочетание слов “I’m”, а слово “naw” он произносит как [nɔ], характерное для шотландцев, вместо типичного “no” [nəʊ]. Шерлок меняет не только свой внешний вид, но и произношение подобно каждому работнику.

В кинокартине «Без единой улики» у представителей рабочего класса и низшего класса тоже ярко выражена подобная особенность в речи, т.е. их речь не является чистой и, чаще всего, трудна для понимания. Ватсон пользуется помощью мальчишки-беспризорника, который добывает ему информацию на улицах, и тоже имеет ярко выраженный акцент, т.к. «правильной» речи никто его не учил. Он также использует в речи “naw” вместо “no”, а ещё опускает букву г в словах, произнося слово „doctor“ как [dɔktəh]. Для речи мальчишки также характерны сокращения слов.

“...they sittin’ ‘ere, waitin’ for customs“ – сообщает мальчик о прибывшем недавно в гавань новом корабле Ватсону.

Ещё одна удачная адаптация речи в кинокартине «Без единой улики» была представлена в тот момент, когда главные герои для расследования прибывают в Уиндамер, Там их торжественно встречают местные жители, которые с радостью рассказывают им о случившемся несчастье. Разница в акцентах заметна практически сразу, стоит только Холмсу или Ватсону завести разговор с местным населением.

“My daughter have particularly read it several times” – гордо сообщает мэр Уиндамера о том, что его дочь знакома с историями о знаменитом сыщике. В его речи звук [r] более раскатистый и твердый, и порой некоторые из

жителей произносят его даже там, где этого не требует стандартное произношение. Зато букву h, стоящую вначале слова, люди и вовсе опускают. Хозяйка отеля произносит фамилию знаменитого сыщика не [həʊmz], а [əʊmz].

Дифтонги или долгие гласные в речи жителей города заменяются более короткими гласными звуками, так, например, в словах “suitcase” и “pair” звуки [u:] и [eə] заменены [ʊ] и [e] соответственно. Ну и ещё одна забавная особенность речи людей, что проживают вне большого города заключалась в том, что в словах подобных “cup”, “upstairs”, и т.д. звук [ʌ] заменяется на [ʊ]. Это похоже на одну из особенностей речи, которой обладают носители акцента Estuary English.

В целом, викторианская речь кажется более понятной и чистой из-за интонации, которая заставляет растягивать слова чуть дольше, и от этого проговаривать их медленнее и отчётливее.

В современном английском языке лингвисты выделяют множество диалектов и акцентов английского языка, однако, наибольшую популярность имеют: Нормативное произношение (Received Pronunciation or RP), Аристократический акцент (The Posh English accent), Уэльский английский акцент (The Welsh English accent), Шотландский английский акцент (The Scottish English accent), Ливерпульский или скаузерский английский акцент (The Liverpudlian English accent or Scouse), акцент Кокни (The Cockney English accent), Ирландский английский акцент (The Irish English accent) и т.д. Значение акцента и его влияние изрядно уменьшилось в современном обществе, а такой акцент как Аристократический вызывает скорее негативные ассоциации, чем позитивные. Чаще всего, без основы на стереотипы, акцент или диалект не указывает ни на то, к какому классу общества принадлежит носитель языка, ни на уровень образования и прочие подробности его жизни. Чаще всего они формируются в зависимости от места проживания людей, т.е. исключительно исходя из ареала проживания.

И, несмотря на то, что вокруг диалектов всё ещё остаются стереотипы, возникшие в прошлом, это вовсе не ставит перед людьми какие-то жесткие рамки в том, чтобы использовать их в своей речи или нет. На национальных диалектах и языках говорят и даже преподают в школах. Received Pronunciation принято считать языком королевской семьи и дикторов и ведущих на BBC. Но это не совсем соответствует действительности, так как существует три варианта нормативного произношения, и эти различные варианты используются разными слоями населения пусть и не так обильно. По данным статистики за 1974 год, размещённой на интернет-портале BBC, с настоящим нормативным произношением говорят лишь три процента от всего населения Великобритании. Большинство жителей различных регионов Великобритании предпочитает говорить с тем акцентом или на том диалекте, который исторически был сформирован на их территории (<https://www.bbc.com/news/england>). Многие из диалектов и акцентов немногим отличаются от RP, поэтому никто из носителей не заботится о том, что сделать свою речь «чище». Для человека важно скрывать свой ярко-выраженный акцент или менять его только в тех случаях, если этого, к примеру, требует работа. Большинство жителей Великобритании гордятся своим происхождением и акцентом, в том числе.

Телесериал «Шерлок» производства BBC отражает языковую ситуацию в современном мире довольно точно, вероятно, от того, что время повествования сериала совпадает со временем его создания. Интонация, конечно, всё ещё имеет большое значение для английского языка, однако, темп речи стал гораздо быстрее. Также многие слова из-за «спешки» в речи просто проглатываются или проговариваются лишь частично. Викторианские привычки сохранил лишь консервативный Аристократичный акцент. В сериале это отражают через персонажа Марка Гэттиса, Майкрофта Холмса, который имеет должность в британском правительстве или, как любит напоминать сам Шерлок, «Майкрофт и есть правительство». Отсюда и

следует то, что его интонация и речь сохраняет неспешную интонацию и ориентируется на «правильность».

В данном сериале акцент не указывает на какие-либо специфические особенности жизни человека, к примеру, его доход, образованность и т.д. Специфичный акцент или диалект встречается на конкретной территории, так как по статистике интернет-портала BBC 98% населения говорят на своём региональном диалекте (<https://www.bbc.com/news/england>). Встретить чистый акцент Received Pronunciation в телесериале довольно трудно, так как даже у главных героев есть определённые особенности речи, которые, впрочем, не указывают на принадлежность к какому-то диалекту или акценту. Тем не менее, часто в сериале появляются персонажи с акцентом Cockney, который является одним из самых популярных в Лондоне. Ярко выраженная особенность этого акцента - выпадающий звук [t] в середине или конце слова.

“It’s much better than that” – таксист, похищающий Шерлока для убийства.

В эпизоде «Этюд в розовых тонах» в этой фразе звук [t] не произносится в словах “better” и “that”. Также и в словах фанатки Шерлока Холмса:

“I don’t see why not?” – фанатка интересуется тем, почему плоха её теория в серии «Пустой катафалк».

Звук [t] выпадает здесь в словах “don’t” и “not”.

В современной английской речи наблюдается тенденция к сокращению слов, так как люди стремятся к быстрой, не обремененной большими конструкциями речи.

“I don’t wanna kill you, Mr. Holmes. I’m gonna talk to ya” – эти слова таксиста в эпизоде «Этюд в розовых тонах» отлично демонстрируют один из самых популярных способов сокращений.

Во фразе Мэри Ватсон “You should put that on a T-Shirt” первая часть предложения произносится очень быстро, поэтому большинство слогов «проглатывается».

2.3 Грамматический и синтаксический уровень

Английский язык всегда был довольно консервативен, особенно, когда дело касается грамматики, однако, в кинокартинах или телесериалах ситуация обстоит несколько иначе. Для того, чтобы передать аутентичность эпохи, необходимо передать «живую» речь, которая может отличаться от литературной нормы. Очень тонкую работу приходится проделывать сценаристам, когда дело касается грамматического уровня, так как грань между этими двумя нормами очень тонкая.

Викторианская эпоха вместе с развитием общества точно также позволила развиваться и своему языку. Этот период знаменуется не только развитием языка, но и его стандартизацией. Большие изменения, безусловно, произошли в лексике и фонетике, но грамматика и синтаксис тоже не остались без внимания. Однако из-за двух противопоставленных движений общий стандарт так и не был достигнут до конца. «В текстах грамматик, авторы Лоут, Мюррей, Пристли пытались в большей степени упорядочить правописание и словоупотребление английских слов» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). Как и с фонетикой, в грамматике тоже важна была «правильность», если только человек хотел добиться каких-либо высот в индустрии, политике или стать частью высшего общества. Среди представителей подобного класса нарушение грамматических и фонетических стандартов было равносильно упадку социальной репутации.

Причём потеряв эту репутацию её было невозможно вернуть обратно. Стандартами высшего класса считались всё те же консервативно сформированные грамматические формы глаголов, наклонения и т.д.

Однако, выходя за рамки «профессиональной» части собственной жизни даже представители высших классов могли и допускали ошибки в своей письменной и даже устной речи.

В своей работе Д.В. Крюков изучает письма представителей викторианской аристократии и утверждает, что «к основным грамматическим особенностям викторианской речи относится, во-первых, использование инфинитивов позволяют их авторам придавать новые оттенки действиям, показывать динамике событийно насыщенную жизнь аристократии» (Ивушкина, Крюков, 2005:121).

В кинокартине «Без единой улики» данной языковой особенности почти не уделяют внимания. Инфинитивы встречаются в речи героев, однако, это происходит очень нечасто, так что нельзя сказать, что она отражена в этом произведении в полной мере.

“He ask local boatmen to transport him across the lake to the cottage he has rented” – Шерлоку Холмсу (Реджинальду Кинкейду) и доктору Ватсону рассказывают о подозреваемом.

“A reward? Who am I to go against wishes of the Queen?” – Реакция Шерлока Холмса (Реджинальда Кинкейда) на обещанную награду за работу.

А вот телесериале «Приключения Шерлока Холмса» данная языковая особенность отражена очень хорошо. Инфинитивные группы довольно часто используются в речи героев. Подобная специфика речи характерна не только для персонажей, которые отображают класс аристократии или влиятельных и богатых людей, но также встречаются примеры, когда и представители рабочего класса тоже используют их в своей речи.

“He thought a long price is to be had” – говорит Шерлоку Холмсу один из продавцов в серии «Голубой карбункул».

“On the contrary, Watson, you can see everything. But you failed to reason for what you see” – Шерлок говорит Ватсону, почему он не смог увидеть те улики, что рассмотрел Холмс.

“It would be a grief to me to be forced to take an extreme measure” – клиент сообщает Шерлоку Холмсу о своём деле.

“Am I to understand, that you’re giving me a notice?” – Шерлок Холмс спрашивает у Ватсона о продолжении их совместной работы.

Следующей грамматической особенностью в речи викторианского общества Д.В. Крюков выделяет «употребление формы настоящего времени для выражения действия в будущем. Как считает автор, это вносит оттенок официальности и, вероятно, отражает строгий распорядок жизни элиты» (Ивушкина, Крюков, 2005:122).

Однако в телесериале «Приключения Шерлока Холмса» это почти не отражено. Возможно, это больше относит нас к примерам письменной речи и каких-либо запланированных по распорядку действий, однако, истории своих клиентов в телесериале чаще преподносятся в прошедшем времени. Это, вероятно, исключает возможность частого появления подобных примеров среди диалогов персонажей сериала.

“–Let’s arrest him as soon as he arrives.

– That’s what ruin everything.” – это диалог доктора Ватсона и Шерлока Холмса, которые планируют арест крупного преступника в будущем. Однако, они говорят об этом, употребляя глагол в настоящем времени.

Одной из характерных особенностей аристократической речи Д.В. Крюков выделяет также высокую степень модальности, выражаемую модальными глаголами, сочетаниями и сослагательным наклонением (Ивушкина, Крюков, 2005).

В «Приключениях Шерлока Холмса» создатели также не отбросили эту особенности речи. Гениальный сыщик Шерлок Холмс очень часто

использует в своей речи, как модальные глаголы, так и сослагательное наклонение. Также делают и прочие герои.

“I shall be at your service in an instant” – Шерлок просит доктора Ватсона подождать, пока она не проведёт свой эксперимент в эпизоде «Голубой карбункул».

“If it remains blue all is well. If it turns red it’s a man’s life” – сообщает Холмс о результатах своего химического эксперимента доктору Ватсону в эпизоде «Голубой карбункул».

“I must confess he’d passed completely out of my mind” – Джон Ватсон рассказывает детективу об их новом клиенте в эпизоде «Голубой карбункул».

“If you are ready let us start for Braberry house working at once” – Шерлок Холмс приглашает Джона поработать с ним над делом в эпизоде «Голубой карбункул».

Эти четыре цитаты являются одними из многих примеров высокой модальности в речи викторианского сообщества, более того, они все выбраны лишь из одного диалога Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Модальные глаголы вроде shall, could, must, etc. встречаются в речи персонажей почти в каждом диалоге героев телесериала.

“Could it be that I’m center of some monstrous conspiracy?” – клиент Шерлока Холмса, Перси Фелпс интересуется о подозрениях детектива.

“I shall at least be a relation by marriage” – сообщает Джозеф Харрисон о своём отношении к семье клиента детектива.

“You would expect to hear it?” – Шерлок Холмс опрашивает своего клиента.

В работе Д.В. Крюкова также отмечается «использование безличного местоимения *one* в качестве подлежащего. Оно, как считает автор, предполагает не только более абстрактный уровень размышлений, но и иное социальное значение - выражение мнения определенной группы людей, от имени которой выступает автор» (Ивушкина, Крюков, 2005:122). Д.В.

Крюков также упоминает, что данная особенность в речи викторианской аристократии встречается нечасто, что естественно. Она предполагает собой более абстрактные монологи, не всегда свойственные письменной или устной речи.

В телесериале «Приключения Шерлока Холмса» употребление частицы *one* в качестве подлежащего встречается не так часто, однако, всё-таки не отсутствует полностью, так как Холмс всё-таки склонен к подобному виду рассуждений.

“If after doing someone simply knocks out the central influences and presents one’s audience for the starting point and the conclusion one may produce a startling though possibly meretricious effect” – Холмс рассуждает на тему того, как приходит к тем или иным выводам.

“I fancy Lord Holdhurst for one and Mr. Percy Phelps for another would much rather the affair never get to a police court” – Шерлок рассказывает Ватсону о том, почему всё-таки позволил преступнику уйти.

В настоящее время в английском языке наблюдается тенденция к упрощению языка, особенно когда дело касается устной речи. Речь становится более «беглой», стремящейся выразить постоянное движение жизни, которое в современном мире просто невероятно быстрое.

Одной из самых часто наблюдаемых особенностей в речи персонажей телесериала «Шерлок» является эллипсис. При помощи эллипсиса часть предложения, текста или какой-либо грамматической конструкции опускается в речи, однако, оно всё равно сохраняет своё изначальное значение.

“– So you’ve shaved it off.

– Wasn’t working for me.” – диалог Шерлока и Джона в эпизоде «Пустой катафалк».

“– What am I doing here?

– Helping me make a point.

– I’m supposed to be helping you pay the rent” – разговор о сотрудничестве Шерлока и Джона в эпизоде «Этюд в розовых тонах».

“Asphyxiation, probably. Passed out, choked on her own vomit” – доктор Ватсон проводит экспертизу на месте преступления в эпизоде «Этюд в розовых тонах».

Для той же передачи «беглости» живой речи также может использоваться редукция. «Редукция – невыраженность строевых частей аналитической формы сказуемого. Редукции подвергаются также и средства детерминации – артикли» (Петрова, 2011:267).

“Here. Use mine” – Джон предлагает Шерлоку воспользоваться его мобильным телефоном в эпизоде «Этюд в розовых тонах».

“– I was wondering if you’d like to have coffee?

– Black, two sugars, please” – диалог Молли Хупер и Шерлока в эпизоде «Этюд в розовых тонах».

Как отмечает Е.С. Петрова, «ещё одна особенность английской разговорной речи – использование слов-заместителей, которые позволяют избегать повторения уже упомянутых грамматических единиц» (Петрова, 2011:269).

“Are you going to put one on?” – доктор Ватсон интересуется у Шерлока будет ли он надевать один из защитных костюмов.

“When one is avoiding the attention of Sherlock Holmes, one learns to be discreet, hence this place” – из монолога Майкрофта Холмса о его брате.

“Seriously? It’s not a joke? You’re really keeping this?” – Шерлок спрашивает Джона о его усах.

В разговорной речи вопросы часто сохраняют прямой порядок слов или же вовсе теряют часть грамматической конструкции.

Глагол do используется не только как вспомогательный глагол для построения отрицания или вопроса, но также, как и усилитель для смыслового глагола.

“If you were to ask him, he’d probably say his arch-enemy. He does love to be dramatic” – Майкрофт о Шерлоке Холмсе в эпизоде «Этюд в розовых тонах».

В.В. Бузаров отмечает, что «сложные видовременные конструкции (Future Perfect Progressive, Future Perfect) почти не употребляются в разговорном стиле» (Бузаров, 2011:162). Вместо сложных грамматических конструкций в разговорах персонажей телесериала «Шерлок» часто используются I и II причастия, герундий.

“I just can’t imagine it! Him sitting in his chair again!” – Миссис Хадсон о возвращении Шерлока в эпизоде «Пустой катафалк».

– You love it.

– Love what?

– Being Sherlock Holmes” – диалог Джона и Шерлока.

Большая часть текста речи представлена в Progressive Tense, порой даже вне зависимости от того требует этого ситуация или контекст разговора, или нет. Это, вероятно, используется для обозначения чересчур быстрого темпа жизни героев, его непрекращающегося движения.

2.4 Лексический уровень и цензура

Самые очевидные ошибки в речи персонажей, как подмечает большинство кинокритиков и учёных, создатели экранизаций совершают именно на уровне лексики, забывая о том, имели ли место в определенную эпоху те или иные слова и фразеологизмы. Порой такое упущение со стороны создателей кинокартины совершенно случайно. Но также есть случаи, когда в погоне за забавными ассоциациями, которые могут

расположить зрителя к картине, режиссеры и сценаристы жертвуют аутентичностью. Это уже намеренный ход, который, вероятно, не обещает достоверного соблюдения канона, но обещает особенный взгляд автора на оригинал. Тем не менее, с подобными вещами стоит обращаться очень осторожно, иначе можно полностью разрушить атмосферу произведения, так как зачастую именно эпоха определяет очень многое в произведении.

Одной из очень ярких особенностей викторианской эпохи являлось употребление в повседневной речи довольно странных, чрезмерно приукрашивающих или даже раздутых прилагательные, определяющие то или иное качество, предмет и т.д.

“My father is iron master and storm supporter of the Conservative Party” – описывает своего отца Джозеф Харрисон в телесериале «Приключения Шерлока Холмса».

“I’m laying here for nine weeks delirious!” – жалуется на своё самочувствие один из клиентов в телесериале «Приключения Шерлока Холмса».

“Very grave results” – объясняется лорд перед Шерлоком в том же произведении.

“Oh, I’m so dreadfully sorry” – эта фраза используется несколько раз в качестве извинения между персонажами в кинокартине «Без единой улики».

В викторианских версиях герои часто отягощают свою речь частицами и наречиями вроде таких как: “precisely”, “exactly”, “quite”, “perhaps”, “hereby”, etc. Для более наглядного описания этого явления достаточно одного лишь диалога из «Без единой улики».

“Plates for the Bank of England five pound note”.

“Undoubtedly”.

“Or very good imitations”.

“Precisely”.

“Exactly”.

“Indeed” – Ватсон и Холмс говорят о деле в «Без единой улики» (Белкина, Браилова, 2018: 22).

“What exactly are you driving at?” – интересуется о планах Холмса доктор Ватсон в «Приключениях Шерлока Холмса».

“Good Heavens, this is mystery, indeed!” – Восхищается новым делом доктор Ватсон.

В современной версии адаптации «Шерлок» такие частицы и наречия как “precisely”, “exactly”, и “indeed” тоже употребляются героями, однако, не так часто. Из-за упрощенных грамматических конструкций они не слишком перегружают речь и выглядят весьма лаконично.

– This could be very nice. Very nice, indeed.

– Yes, I think so, my thoughts precisely” – диалог Шерлока и Джона в эпизоде «Этюд в багровых тонах».

“Stay exactly where you are” – Шерлок просит Джона не сходить с места в эпизоде «Падение Рейхенбаха».

Более того, такие наречия как “very” или “particularly” в речи героев «Приключений Шерлока Холмса» используются не только для обозначения превосходящей степени. Но и для определения «качества» предмета, человека и т.д. с оттенком значения «именно этот», «исключительный». С той же целью используется и определённый артикль the.

“To Sherlock Holmes she was always the woman” – Джон Ватсон объясняет особое восхищение Шерлока интеллектом Ирэн Адлер и то, как его друг превозносит эту женщину над всеми другими представителями своего пола.

“Sir, you are the very man at long to meet” – обращается к Шерлоку подозреваемый в эпизоде «Голубой карбункул».

“Peculiar is a very word” – Шерлок говорит о качестве бумаги в эпизоде «Скандал в Богемии».

“My daughter have particularly read it several times” – лорд-мэр Уиндамера говорит о том, что как сильно любит читать истории о Шерлоке Холмсе его дочь.

Конечно же, не стоит забывать о том, как важно употреблять именно те слова, которые не просто принадлежат эпохе персонажей, но и находятся на пике своей популярности в то время. К примеру, слово “reason” приобрело значение «думать в логическом ключе» ещё в 1590 году. В настоящее время это значение уже не так популярно в употреблении, однако, во времена Шерлока Холмса было «ходовым».

“It’s only in the last few days that my reason has slowly cleared”, - сообщает клиент в «Приключениях Шерлока Холмса», имея в виду, что наконец-то пришёл в себя и может мыслить здраво и ясно, логически.

Также викторианскую эпоху повсеместно использовались и те слова, которые сейчас мы выделяем как диалектные, например, слова из “lad” и “lass” употреблялись абсолютно в каждом общественном классе. Их, к примеру, очень часто употребляют в своей Шерлок и Джон в обеих экранизациях, «Приключения Шерлока Холмса» и «Без единой улики». А вот слово “laddie” уже относилось к шотландскому диалекту, а потом было упомянуто лишь раз беспризорниками с улиц в кинокартине «Без единой улики». Очень популярными были также слова “fellow”, “chap” или “old chap”, которые означало «приятель» или «старый друг», иногда ещё и «компаньон». Так Ватсон зовёт своего школьного друга и представляется ему сам. Однако, “fellow” не стоит путать со словом “fella”, которое является производным от него, но имеет оттенок диалектного значения.

В настоящее время в английском языке используется, преимущественно слово “friend” и производные от него “girlfriend”, “boyfriend”, а также “date”.

“– The skull?”

– Friend of mine” – диалог Шерлока и Ватсона в эпизоде «Этюд в розовых тонах».

“Sherlock wasn’t my boyfriend!” – возмущается доктор Ватсон на замечание миссис Хадсон в эпизоде «Пустой катафалк».

Ещё одним словом, которое может запутать современного зрителя является определение “bonnie”. Оно используется в таких значениях как «красивый, прекрасный» и было очень популярно в речи носителей английского языка в викторианскую эпоху.

“The bonniest brightest little blue egg you have ever seen” – так описывает великолепный бриллиант Шерлок Холмс в эпизоде «Голубой карбункул».

В настоящее время данное слово используется в шотландском диалекте. Однако для определения чего-то как предмета высшего качества или кого-то как выдающегося человека используется слово “brilliant”.

“I think he is brilliant. I love the brilliant ones” – Шерлок восхищён интеллектом убийцы.

Также можно отметить соответственные обращения к представителям разных классов и их реакцию или же её отсутствие на них. Шерлок Холмс не слишком часто, однако, всё же использует такое обращение как „doctor“ по отношению к Ватсону, подчеркивая его статус, который в то время был почти равным дворянскому. Ватсон, в свою очередь, зовёт его „mister Holmes“, чтобы показать свое уважение к детективу и указать, что в их дружеском партнёрстве, всё-таки именно Шерлок занимает доминирующую позицию. По именам, несмотря на крепкие устоявшиеся между ними отношения, мужчины не обращаются ни разу. Миссис Хадсон, несмотря на довольно близкое и длительное знакомство, все же обращается к мужчинам словом „gentlemen“ в силу своего классового положения. Однако для людей низшего класса той эпохи при близком общении называть друг друга по именам было весьма характерно. Специальные слова приветствия в викторианскую эпоху использовались весьма ограниченно. Чаще всего они

опускаются вовсе или же разговор начинается с формального представления одного человека другому. Но даже после приветственных слов никто не ожидал ответа, тема разговора продолжали развиваться.

“Good afternoon, Inspector”.

“This is Lord Smithwick...” – Лестрейд представляет клиента Шерлоку Холмсу в «Без единой улики».

“Hello, Mrs. Hadson”.

“Oh, Doctor Watson, just look at you half soaked to skin!” – Миссис Хадсон и Джон Ватсон в «Приключениях Шерлока Холмса».

Относительно современного Шерлока, можно сказать, что здесь всё также нет жестких правил для разграничения класса или титула. Персонажи используют такие обращения лишь несколько раз: при посещении Букингемского дворца, где подобное вполне уместно. Миссис Хадсон теперь, не находясь в рамках викторианских классовых неравенств, может позволить себе называть знаменитых героев просто „boys“, потому как здесь её авторитет гораздо выше над ними в силу возраста и жизненных обстоятельств (мужчины снимают у неё квартиру). Даже Шерлок Холмс и доктор Ватсон, в отличие от их викторианских воплощений, теперь зовут друг друга по имени, что вполне соответственно для их отношений (Белкина, Браилова, 2018).

Что интересно, так это то, что знаменитую фразу «игра началась», которую произносит Шерлок Холмс, создатели кинокартин передают по-разному. Это обуславливается ничем иным как выбором эпохи, в которой Холмс и доктор Ватсон находятся. У викторианских героев эта фраза звучит так: “The game is afoot”. Наречие „afoot“ сейчас не так популярно используется. В этимологическом словаре отмечается, что значение «в действии» это наречие приобрело ещё в 1601 году из пьесы Уильяма Шекспира «Юлий Цезарь». У современников же знаменитый Шерлок Холмс использует простой и понятный всем вариант фразы, которая сохраняют

прошлый смысл, но меняет наречие „afoot“ на частицу „on“ (Белкина, Браилова, 2018).

“I assume the game is still afoot” – фраза Шерлока Холмса в «Без единой улики».

“The game is on“, – вот, что говорит нынешний Шерлок Холмс.

Также интересно создатели обыграли эту цитату из книг о Шерлоке Холмсе: “Watson. Come at once if convenient. If inconvenient, come all the same”. В «Приключениях Шерлока Холмса» Шерлок Холмс был просто вынужден звать друга, находясь в другой комнате. В «Шерлоке» же персонаж Шерлока Холмса отправлял своему новому соседу, доктору Ватсону, смс с этим текстом.

Также наркотическую зависимость Шерлока, в отличие от викторианской экранизации «Приключения Шерлока Холмса», где всё оставили ближе к канону книги, изменили на никотиновую.

“It’s a three-patch problem” – отмечает современный Шерлок, говоря, что для решения задачи ему нужно всего лишь три никотиновых пластыря.

“I can strongly recommend a seven-per-cent solution of cocaine. Would you care to try it?” – спрашивает Холмс доктора Ватсона в эпизоде «Скандал в Богемии» викторианской экранизации.

Хорошо выглядят и очень похожие фразы Шерлоков в разные временные периоды, они дают единение с тематикой и привлекают внимание настоящих фанатов.

“I haven’t the foggiest idea” – говорит Шерлок Холмс в кинокартине «Без единой улики».

“I haven’t the faintest” – слова мистера Холмса в современном телесериале «Шерлок».

Эти изменения удачно вписались в обе франшизы и в какой-то степени даже стали культовыми.

Однако не каждый такой ход может быть таким же хорошим. В кинокартине «Без единой улики» персонаж Шерлока Холмса представляется юной даме в очень специфичном стиле: “Name is Holmes. Sherlock Holmes”. Подобную фразу использует в культовых франшизах Джеймс Бонд, однако, едва ли этот герой мог быть популярен в викторианскую эпоху. Отсюда следует, что под влиянием поп-культуры своего времени создатели кинокартины решили внести пародийную реплику. Это сделано для того, чтобы современный на то время зритель, непривыкший к викторианским устоям, всё равно смог проникнуться картиной.

Викторианская эпоха знаменуется своими высокоморальными устоями, в то время как в современном мире это всё довольно демократично и вместо нужд общества люди всё-таки делают ставку на себя и свою личность. Цензура, конечно же, претерпела значительные изменения, а, следовательно, создатели могут позволить себе показать что-то откровенное или использовать в речи героев ругательства или вульгарный сленг. Однако, в телесериале «Приключения Шерлока Холмса» использование ругательств в речи героев сводится к нулю для сохранения викторианской морали в атмосфере всей экранизации. В экранизации «Без единой улики» всё же Ватсон допускает себе назвать Шерлока (Реджинальда Кинкейда) “idiot” как в беззлобном, так и порицательном смысле. Зато современная экранизация позволяет себе в этом плане гораздо больше. Герои в сердцах могут произнести такие слова как: “bastard”, “cock”, “damn”, “bugger”, определение “bloody”, и т.д.

“– It was extraordinary. It was quite extraordinary.

– That’s not what people normally say.

– What do people normally say?

– Piss off.” – диалог Шерлока Холмса и доктора Ватсона в телесериале «Шерлок».

Современная речь обогащена неологизмами и аббревиатурами. С появлением Интернета и развития социальных сетей в английском языке появляются всё больше и больше новых слов. Это отражено в речи героев «Шерлока».

“I wrote a blog on the identification of perfumes” – признается Шерлок Холмс в эпизоде «Собака Баскервилля».

“Sherlock Holmes, If you’ve been youtubing...” – возмущается миссис Хадсон.

“– Who are you? Wikipedia?”

– Yes” – диалог Шерлока и Майкрофта в эпизоде «Пустой катафалк».

Также значение некоторых слов или фраз поменялось с течением времени, и теперь имеют несколько иное первостепенное значение. Так, к примеру, глаголы “to text” означает «писать смс» или «набирать сообщение», а “to phone” – «звонить по мобильному». Также такие существительные как “fan”, “phone”, “telly” (=television), etc.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В данной главе анализу подверглось взаимодействие культуры разных временных периодов с тем художественным повествованием, которого придерживается экранизация. Была также проанализирована речь персонажей в выбранных экранизациях на таких уровнях как фонетический, орфографический, грамматический, синтаксический и лексический, а также с точки зрения цензуры. Диахронический анализ был проведён для выявления языковых особенностей на каждом уровне и последующего подтверждения языковой аутентичности или её отсутствия, так как при втором исходе можно будет утверждать о влиянии современной культуры на язык.

Во второй главе анализируется речь героев на фонетическом и орфографическом уровнях в экранизациях «Приключения Шерлока Холмса», «Без единой улики» и «Шерлок». Первые две адаптации переносят нас в викторианскую Британию, которая имеет собственные фонетические особенности, а именно: «правильность» речи является признаком аристократии или богатства носителя языка, а ярко выраженный акцент и использование диалектных сокращений, в свою очередь, являются особенностями людей среднего и низкого класса. В целом, викторианская речь воспринимается гораздо легче из-за интонации, которая заставляет растягивать и чётко проговаривать слова.

Телевизионная экранизация «Шерлок» переносит героев в современность. В речи персонажей интонация всё также имеет немалое значение, однако, темп речи стал гораздо быстрее в сравнении с викторианской эпохой. Вероятно, из-за того, что темп нашей жизни, в целом, значительно ускорился. Довольно частое явление для современного носителя языка «проглатывание» слов, проговаривание их частично или сокращение/слияние. Всё это происходит из-за скорости речи.

Викторианскую «медлительность» и тягу к чистоте и правильности речи сохранил лишь консервативный Аристократичный акцент. На нём в телесериале разговаривают политики, представители аристократии и непосредственно их работники. Как правило, этот акцент воспринимается скорее негативно, чем положительно. Так как действия телесериала происходят, преимущественно в Лондоне, то довольно частым явлением в речи персонажей является акцент *Cockney*, один из самых популярных акцентов в городе. В телесериале встречаются представители и некоторых других акцентов, и диалектов, однако, внимание на этом не заостряется, так как в настоящее время он имеет меньшее значение, чем в викторианскую эпоху.

Анализ на грамматическом и синтаксическом уровне показал, что речь персонажей «викторианских» экранизаций характеризуется частым употреблением инфинитивов и высокой модальностью. Модальность выражена в речи персонажей не только модальными глаголами, но и сослагательным наклонением. Также для обозначения уже точно известного исхода событий используют *Present Simple Tense* вместо типичного *Future Simple Tense*, однако, данное явление выражено не так ярко. Ещё одной особенностью речи является использование безличного местоимения *one* в качестве подлежащего, которая встречается преимущественно в монологах Шерлока Холмса. Он довольно часто балансирует между четкими дедуктивными рассуждениями и философией.

Для грамматики и синтаксиса в телесериале «Шерлок» характерны такие явления как эллипсис и редукция, которые позволяют делать речь «беглой». С их помощью происходит сокращение части слов или части предложения без влияния на их смысл. Персонажи также используют слова-заместители (*one, thing, etc*), которые позволяют избегать повторения уже упомянутых грамматических единиц в речи. В разговорной речи вопросы часто сохраняют прямой порядок слов или же вовсе теряют часть

грамматической конструкции, а глагол *to do* используется в качестве усилитель для смыслового глагола. Также персонажами в телесериале «Шерлок» часто используются I и II причастия, герундий, порой даже вне зависимости от того требует того ситуация или нет. Очень многие действия персонажей описываются при помощи *Progressive Tense*. Это, вероятно, отражает то, как жизнь общества перешла от викторианской статики и расписаний до современного постоянного движения.

На лексическом уровне одной из особенностей викторианской эпохи является употребление в повседневной речи чрезмерно приукрашивающих прилагательных, для определения качества предмета и т.д. Также речь героев отягощена такими частицами и наречиями, как: “precisely”, “exactly”, “quite”, “perhaps”, “hereby”, etc. В современной версии адаптации «Шерлок» они тоже употребляются, однако, не так часто и не перегружают речь героев. Такие наречия как “very” или “particularly” в «Приключениях Шерлока Холмса» определяют «качество» предмета, человека и т.д. с оттенком значения «именно этот», «исключительный». С той же целью используется и определённый артикль *the*. Обращения в викторианскую эпоху обязывают персонажей использовать наименования титула или звания, вне зависимости от того, насколько тёплые отношения между этими людьми. Современные герои подобными рамками не обременены. Такие популярные в викторианскую эпоху обращения как “lad”, “fellow”, “lass” в современных интерпретациях уже заменены в речи на “friend”, “boy/girlfriend”, “mate” и “date”. Очень важную роль в экранизациях играет то, каким образом авторы отсылают нас к первоисточнику, т.е. к книге, для единения с оригинальными образами и персонажами. Авторы таких адаптаций как «Приключения Шерлока Холмса» и «Шерлок» довольно хорошо обыгрывают эти ситуации, внедряя диалоги из книг в сцены со своими персонажами в каждой из эпох. Однако, в картине «Без единой улики» авторы допускают ошибку, делая скрытую отсылку к персонажу Джеймса Бонда, который был довольно

популярен во время создания кинокартины, но никак не в викторианскую эпоху. Цензура в данном фильме позволяет персонажам беззлобные, но всё же ругательства. Современная экранизация же и вовсе уходит в этом плане гораздо дальше. Помимо этого, в речи героев «Шерлока» можно довольно часто встретить неологизмы или слова, которые приобрели в наше время новое значение.

Исходя из проведённого анализа, можно сделать вывод, что расхождения с аутентичностью в экранизации «Без единой улики» проявилось на лексическом уровне. Это говорит о том, что при попытке перенести на экран органичную культурную составляющую оригинала в несколько иной трактовке авторы не смогли качественно взаимодействовать с культурной составляющей викторианской эпохи и поэтому для лучшего восприятия зрителем картины произвели слияние собственной культуры с оригинальной. Тем не менее «Приключения Шерлока Холма» и «Шерлока» очень хорошо отражают языковые ситуации тех эпох, в которых обитают их персонажи. При переносе на экран не наблюдается слияния культур оригинала и экранизации, а напротив, можно обнаружить то, как современная культура «Шерлока» обтекает и меняет изначальную задумку автора под свои особенности. «Приключения Шерлока Холмса» сохраняет оригинал нетронутым и апеллирует к той культурной составляющей, которая характерна для викторианской эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время экранизации закрепились на отдельной широкой нише кинематографа. Однако за последние несколько десятков лет их количество возросло и продолжает расти. Многие исследователи задаются вопросами о значимости подобных телевизионных или кинематографических картин в совершенно разных направлениях научной деятельности.

В рамках данной работы языковой материал экранизаций «Приключений Шерлока Холмса» был рассмотрен как лингвистическая проблема.

В первой главе данного исследования было изучено то, что принято понимать под экранизацией и её разновидностями, выявлены её отличительные особенности. Кроме того, были выбраны и рассмотрены три экранизации, их особенности и история создания. Для проведения дальнейшего диахронического анализа была проанализирована социолингвистическая ситуация в Викторианской Британии и культурный облик такого персонажа, как Шерлок Холмс, тенденции его развития.

Таким образом, была создана теоретическая база для дальнейшего практического исследования во второй главе, где отобранный языковой материал выбранных экранизаций («Приключения Шерлока Холмса», «Без единой улики», «Шерлок») был подвергнут анализу на каждом уровне языка. В ходе этого анализа установлено, что аутентичность каждой экранизации совпадала с временным периодом повествования на всех уровнях, кроме лексического. Цензура и лексика в кинокартине «Без единой улики» тоже позволяет героям выйти за рамки викторианской культуры. В этой экранизации культуры двух эпох, викторианской и времен создания кинокартины, сливаются. Однако это не значит, что экранизации не способны сохранить свою аутентичность. «Приключения Шерлока Холмса»

и «Шерлок» яркий пример того, как апеллируя оригинальным источником, можно заставить каноничные факты внедряться в любую культуру без вреда её аутентичности.

Можно предположить, что результаты данной работы могут быть полезны для исследователей, которые примут решение заняться изучением языковой ситуации того или иного временного периода через призму экранизаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамс Г. Шерлок и его интеллектуальный стиль / Г. Адамс. – М.: АСТ, 2017. – 160 с.
2. Без единой улики – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Белкина И.В., Браилова К.В. Языковые особенности телевизионных экранизаций приключений Шерлока Холмса двух временных периодов: 1837-1901 и 2010-2018 гг. / И.В.Белкина, К.В. Браилова // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 декабря 2018 г., г. Тюмень)./ в 5 ч. Ч. 4 – Уфа ОМЕГА САЙНС, 2018. – 19–23 с.
4. Бузаров В.В. Практическая грамматика разговорного английского языка (Essentials of Conversational English Grammar) : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/В.В. Бузаров. –4-е изд., стер. – М. : Издательский центр "Академия", 2011. – 416 с.
5. Бурлакова Е.С., Назина О.В. Динамика развития образа Шерлока Холмса в кинокультуре / Е.С. Бурлакова, О.В. Назина // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XLIII студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2017. – № 3 (42). – 56–70 с.
6. Вернер А. Шерлок Холмс: Человек, который никогда не жил и поэтому никогда не умрёт / А. Вернер. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.
7. Зброжек Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности / Е. В. Зброжек // Известия Уральского государственного университета. — 2005. — № 35. — 28-44 с.

8. Ивушкина Т.А., Крюков Д.В. Письма английской аристократии Викторианской эпохи: социолингвистические характеристики: учеб. пособие / Т.А. Ивушкина, Д.В. Крюков. – Волгоград, 2005. – 121-122 с.
9. История английского языка – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki>.
10. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н.Г. Комлев // – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm>.
11. Крюков Д.В. Социолингвистические характеристики писем английской аристократии Викторианской эпохи [Электронный ресурс] / Д.В. Крюков. // – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsiolingvisticheskie-kharakteristiki-pisem-angliiskoi-aristokratii-viktorsanskoi-epokhi>.
12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов – СПб.: Норинт, 2006. – 1515 с.
13. Культура Викторианской эпохи – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <http://eur-lang.narod.ru/histart/xix/victorian.html>.
14. Ливанов В.Б. Неизвестный Шерлок Холмс. Помни о Белой Вороне: / В.Б. Ливанов. // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/неизвестный-шерлок-холмс-помни-о-белой-вороне/02c0df85-721c-4d73-a7db-64f1f031b9b7/preview.html>.
15. Масленников И.Ф. Аврора, 2016, No. 4 / И.Ф. Масленников. // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.221b.ru/archive/arch-040.hnm>.
16. Маслова, Н.Н. Виды кинопересказа литературного текста / Н.Н. Маслова // Кино/текст: материалы XXXIX Междунар. филол. конф. 18-19 марта 2010 г. Вып. 1 / Филол. ф-т СПбГУ. - Санкт-Петербург, 2010. - 59с.
17. Мильдон В.И. Что такое экранизация? / В.И. Мильдон. – Мир русского слова, 2011. – No. 3. – 9–14 с.

18. Павленко, Л. Г. История английского языка: учеб. пособие / Л. Г. Павленко. — Таганрог, 2006. — 104 с.
19. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ Е. С. Петрова. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр "Академия", 2011. – 267–269 с.
20. ПОП-культура: эволюция Шерлока Холмса в кино. – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <http://social.yaroslavl-room.ru/blog/43426990551/Pop-kultura:-evolyutsia-SHerloka-Holmsav-kino?>
21. Приключения Шерлока Холмса (телесериал) – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
22. Седов А. Английский Холмс: зеркало для супергероя / А. Седов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <https://alek-morse.livejournal.com/147889.html>.
23. Тюнина Ю.А. Элементарное образование в викторианской Англии / Ю.А. Тюнина // Ярославский педагогический вестник – 2013. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – 63–67 с.
24. Шерлок (телесериал) – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
25. Шерлок Холмс живёт в каждом. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://vasilylivanov.narod.ru/int_6.html.
26. Щукина Д.А. Экранизация художественного текста / Д.А. Щукина // Кино/текст. Матер. XXXIX Междунар. филол. конф. 18–19 марта 2010 г. Вып. 1 / Филол. ф-т СПбГУ. - Санкт-Петербург, 2010. – 45 с.
27. BBC News England – [Электронный ресурс] – Режим доступа.– URL: <https://www.bbc.com/news/england>.